

Андрей Владимирович Смирнов
Академия волшебства
Серия «Хеллаэн»
Серия «Дэвид Брендом», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=154609

Академия волшебства: Ленинградское издательство; Санкт-Петербурга; 2008
ISBN 978-5-9942-0026-1

Аннотация

Оставшись в Нимриане, Дэвид Брендом нанимается в охрану каравана, курсирующего между Темными и Светлыми Землями. Едва не погибнув в Диких Пустошах, он ухитряется раздобыть деньги на дальнейшее обучение и поступает в знаменитую Академию Волшебства. Здесь он найдет не только друзей, но и врагов; столкнется с бесчеловечной жестокостью и обретет настоящую любовь.

Содержание

Часть первая	4
1	4
2	16
3	22
4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Андрей Смирнов

Академия волшебства

Часть первая

1

Спотыкаясь, демон бежал через пустыню. Он находился в отчаянном положении – преследователи неуклонно настигали его. Он был молод, силен и вынослив, но от тех, кто охотился за ним, демона не могли спасти ни острые рога, ни когти. Он со свистом и хрипом втягивал в себя воздух, грудь вздымалась, как кузнечные меха, копыта мелькали с бешеной скоростью – но охотники неуклонно настигали свою добычу: они мчались по пустыне, вернее – плавно скользили над ней – ещё быстрее, чем демон. Когда один из охотников приблизился, демон резко ушел в сторону – и столкнулся со вторым. Проскочив сквозь клубок тусклого белого света, демон потерял равновесие, упал и покатился по камням. Встать *гиор* уже не смог – свечение мягко развернулось и наконец-таки настигло свою добычу. Спустя мгновение остальные охотники уже были здесь, образовав большое световое облако над неподвижным телом. Свет стал ярче, по облаку пробежала легкая рябь, а затем призраки медленно, будто нехотя, расплзлись в разные стороны. Тело демона по-прежнему покоилось на камнях – но теперь его трудно было узнать: оно высохло и скукожилось. Казалось, святищиеся существа разом выкачали из него всю влагу.

– ...Быстро они его! – хмыкнул кто-то. Дэвид оторвал взгляд от кристалла и оглянулся. Ухмыляясь, Раглес почесывал курчавую черную бороду. За его спиной бесконечным потоком, выползая из-за восточной гряды холмов и исчезая в скалистой расщелине на западе, шел караван. Огромные бронированные твари величественно ступали, неся на своих спинах горы тюков, а на загривках – погонщиков; подвижные двуногие ящерицы – *гулейбы* – повинаясь приказам своих седоков, проверявших, все ли в порядке, сновали взад и вперед вдоль каравана. Некоторые караванчики – те, кому хотелось размять ноги или те, которые вели за собой великанов-*бразгоров*, – шли пешком. На своих двоих двигались и огры, служившие Джейназу из Шегга, хозяину каравана. Кроме огров и всадников на гулейбах, здесь, впрочем, было ещё немало охранников: полсотни наемников, каждый из которых либо располагал магическим оружием, либо сам немного разбирался в магии, а чаще – совмещал первое со вторым; дюжина ящеролюдей, купцов и охранников одновременно, продавших в Хеллаэне свой собственный груз (целительные растения) и теперь возвращавшихся в Нимриан за новой партией товара; несколько десятков призраков (почти все они родились людьми, но затем, в силу разных причин и обстоятельств, были подвергнуты астральной вивисекции и превращены в слуг и телохранителей, полностью лишенных собственной воли), подчиненных лично Джейназу; и, наконец, группа чародеев, в которую входил и Дэвид Брендом, некогда – житель Земли, гражданин Винланда и политический преступник, а теперь – бездомный колдун-подмастерье, чья жизнь в чудесном и удивительном мире волшебства не стоила и ломаного гроша. Пересекая Дикие Пустоши в первый раз, он неоднократно клялся себе, что больше не позволит соблазнить себя ни обещаниями высокого заработка, ни туманными намеками на то, что кто-нибудь из числа более опытных колдунов во время путешествия поделится с ним крупицей своих знаний. Пустоши населяли отвратительные, смертельно опасные твари, и хотя торговля между Хэллаэном и Нимрианом сулила большие барыши и караванчики хорошо платили охранникам, за эту работу брались чародеи трех категорий:

те, кто не дорожил своей жизнью; те, у кого были проблемы с законом; и те, кому срочно требовались деньги.

Дэвид Брендом относился к последней категории. Деньги ему были необходимы для того, чтобы поступить в Академию и освоить наконец треклятое Искусство волшебства хоть на сколько-нибудь пристойном уровне... по местным меркам.

– ...Напротив, – возразил Раглесу Ивард, убирая кристалл в сумку. – Я удивлен, что гиор так долго продержался. Призраки гнались за ним почти милю.

– Я имею в виду – быстро же они его съели, – пояснил Раглес.

– Ах, это... – Ивард степенно огладил густую белую бороду. – В этом они мастера... это да...

– А кто это? – поинтересовался Дэвид. – Или что? Мне до сих пор такие твари не попадались. Выходит, они охотятся на гиоров?

– Призраки-то? – Престарелый чародей неспешно кивнул. – Они на всех охотятся... На всех и на все, в чем есть хоть толика жизни.

– С белыми призраками я встречался только один раз, – сказал Раглес Дэвиду уже без тени улыбки. Покачал головой – видимо, встреча была не из приятных. – Тебе с ними знакомиться не советую... Надеюсь, караван они не заметят...

– Они настолько опасны?

Раглес и Ивард кивнули почти одновременно.

– К каким стихиям они наиболее уязвимы? – продолжал допытываться Брендом.

– К воде, – не задумываясь, ответил старик. – Мы называем их призраками, но это не совсем верно. Их тела похожи на пар... Если эту влагу сконденсировать, то можно надолго обездвигить или даже убить белого призрака. Все остальные стихии, которые обычно применяют против нематериальных существ – Свет, Тьму или Смерть – совершенно против них бесполезны.

– А если Лед? Или Огонь?... Ну чтобы испарить... Ивард сделал отрицательный жест.

– Бесполезно. Не знаю почему. Мы пробовали. Бесполезно.

– Попробуй отогнать такое облако порывом ветра, – посоветовал Раглес. Он знал, что Дэвид не владеет водной стихией. – Повредить его не сумеешь, но хотя бы жив останешься...

– Опять языками чешем? – раздался резкий голос откуда-то сверху. На Дэвида упала тень. Защищая глаза от песка, поднимаемого крыльями *шемгаса*, Дэвид и оба его собеседника поспешно отступили назад. Здоровенная летающая тварь, которую наемники и ящеролюди называли «малым драконом», а чародеи в своем узком кругу – птеросдохтелем, мягко опустилась на землю. Мерклон кен Хезг – начальник охраны и отпрыск благородного хеллаэнского рода – холодно оглядел своих подчиненных. Поговаривали, что Мерклон – последний в своем роду, истребленном в ходе феодальной междоусобицы; также ходили слухи, что в одном из городов Хеллаэна Мерклон объявлен вне закона и что какой-то недоброжелатель наложил па него проклятье, которое превратит кен Хезга в комок гниющей плоти в тот час, когда он скажет своим подчиненным что-нибудь доброе. Правда это или нет, Дэвид не знал, но за неделю, прошедшую с начала путешествия, уже был готов поверить и не в такие рассказы. Мерклон кен Хезг вел себя в худших традициях местной аристократии – презирал всех, кто стоял ниже его, и скорее был готов убить сто человек, чем извиниться перед одним. Он докапывался до каждой мелочи, всем был недоволен, постоянно указывал своим подчиненным, что им делать; и все это – с такой долей снобизма и высокомерия, что невозможно было его не возненавидеть.

Хуже всего приходилось Дэвиду, который в команде Мерклона являлся новичком. Как только Дэвиду удавалось завести с кем-нибудь из более опытных чародеев разговор о тех колдовских приемах, которые ещё не были ему известны, или начать собирать информацию

об обитателях Пустошей – между прочим, отсутствие этой информации могло стоить ему жизни! – как появлялся деловитый начальник и тут же находил ему какую-нибудь работу.

Вот и сейчас...

– Дождетесь, что я лишу вас жалованья за все дни, когда вы валяли дурака, – пригрозил Мерклон. В левой руке он сжимал поводья летающей бестии, а в правой – шипастую булаву.

– Вы двое, – жезл Мерклона, описав дугу, поочередно указал на Раглеса и белобородого мага. – Отправляйтесь к Джейназу. Ему нужно убедиться, что вокруг все тихо. Создайте хорошую панораму для нашего работодателя. *Правдивую* панораму. – Он посмотрел на Раглеса, и тот опустил глаза. В прошлый раз, решив облегчить себе жизнь, Раглес показал караванщику не настоящую панораму пустыни, а иллюзорный фантом, изображавший пустыню совершенно тихой, мирной и безопасной. – Ты. – Жезл вытянулся в сторону Дэвида. – Найди Тэльди. Смените Язанну и Варлега. Они патрулируют северо-восточный участок.

– Сейчас не моя очередь! – Дэвид бессильно сжал кулаки.

Мерклон несколько секунд рассматривал своего подчиненного. Человечек, на которую он смотрел, со спины шемгаса казался совсем маленьким, и бунт его тоже был маленьким, комариным.

– Ты слышал, что я сказал? – холодно осведомился Мерклон. Дэвид подумал о том, что зубы у шемгаса длиннее человеческого локтя, а в пасть поместятся двое таких, как он. Также вспомнилось, что шемгаса во время путешествия почти не кормят – эта тварь должна быть злой и подвижной.

Вследствие вышеуказанных причин Дэвид не стал вести себя как герой. Стараясь сохранять спокойствие, он произнес:

– Да.

– Очень хорошо.

Крылья шемгаса ударили по воздуху, поднимая новые клубы песка и пыли. Дэвид закрыл глаза. Он услышал, как сзади, оплевываясь, Раглес говорит Иварду:

– Вот черт! Опять этого жирного торгаша ублажать... Какое ему дело до того, какие твари бегают вокруг?! Как будто он сможет хоть что-то изменить, если они вдруг захотят напасть!.. Ты хоть знаешь, где он? Небось, опять проверяет товар, следит, чтобы ничего не украли?...

– Нет, он в голове, – ответил старик. – Его бразгор прошел мимо нас несколько минут назад, пока вы с Дэвидом пялились в мой кристалл. Пойдем, покатаемся на бразгоре. Хоть отдохнем чуть-чуть.

– Мне и на своей ящерке неплохо...

«С удовольствием поменялся бы с тобой местами», – подумал Дэвид, забираясь в седло гулейба. Сегодня утром он уже отработал свою смену в патруле. И вот – нате вам пожалуйста...

– Назгул хренов... – процедил Дэвид, провожая взглядом набирающего высоту шемгаса. Послал бог командира... Ну ничего. Путешествие через Дикие Пустоши занимает месяц. Полторы недели уже позади. Он не будет бунтовать. Учитывая характер Мерклона и законы, по которым живет этот мир, его, Дэвида, бунт, легко может закончиться смертью. Без шуток и без пустых угроз. И никто не вмешается, если Мерклон захочет убить его. Дэвид – человек из ниоткуда. Ни родственники, ни друзья, ни могущественный сюзерен не станут за него мстить – у Дэвида их нет. Не является он и гражданином какого-либо из свободных городов Хеллаэна и Нимриана. А раз он не подпадает ни под чью юрисдикцию, убить его может любой. Кто захочет и у кого на это хватит силы.

Скрипя зубами, Дэвид послал ездовую ящерицу к хвосту каравана. Ничего. Он выдержит, не позволит эмоциям взять вверх. Когда-нибудь он выучится и разыщет этого Мерк-

лона. И тогда они продолжают разговор... при секундантах или без них – все равно. Но пока – придется терпеть.

А ведь в другом мире он мог бы стать... Кем угодно. Верховным правителем. Королем. Полубогом. Дэвид мотнул головой, прогоняя навязчивые фантазии о красивой жизни. Во время последней встречи с учителем он был поставлен перед выбором: остаться в своем родном мире, где мага можно увидеть только в кино, и прожить легкую, приятную жизнь – или поселиться в мире, где колдовство практикует едва ли не каждый третий. Его наставника звали Лорд Лэйкил кен Апрей, и он был одним из тех могущественных, но совершенно беспринципных аристократов, из которых состоит элита Хеллаэна и Нимриана. Впрочем, во время последней встречи он уже не был наставником Дэвида – они поссорились, и Дэвид сам отказался от ученичества... Молодой колдун вздохнул и заставил гулейба бежать быстрее. Ему не хотелось вспоминать эту историю.

Тэльди – светловолосый паренек, чья семья эмигрировала в Хеллаэн около десяти лет тому назад из мира, называемого Алибон – мирно спал, зарывшись в тюки на спине одного из бразгоров. Распоряжение Мерклона бурной радости в нем не вызвало, но и кипятиться он не стал. Продрал глаза, умылся не слезая с бразгора – зачерпнул воды из бочки, которую, вместе с прочим имуществом, волок бронированный ящер, и просто вылил ее себе на голову – после чего застегнул перевязь с чехлом, в котором покоился его колдовской жезл, и по веревочной лестнице быстро спустился на землю.

Патруль Язанна и Варлега они нашли не сразу – те отделились от каравана на весьма приличное расстояние.

– Привет, – кивнул Дэвид, когда они наконец встретились. – Что так далеко забрались?

– Песчаные демоны. – Варлег махнул рукой куда-то назад. – Пришлось уводить их за собой.

– Оторвались?

Язанна кивнула, поправив длинную рыжую косу. Поговаривали, что среди ее предков были и альвы, но если это и так, то это были очень отдаленные предки. Невысокая, крепко сбитая, Язанна неплохо управлялась с Огнем и Землей.

– Приехали нас сменить? – спросил Варлег. – А где Реул и Арквист? Должны были они...

– Большой босс распорядился иначе, – скривился Дэвид.

Язанна и Варлег переглянулись.

– Возможно, ему понадобился ясновидец... – предположила Язанна. – Я говорю об Арквисте, – пояснила она специально для Дэвида, который хотя и успел познакомиться со всеми магами в отряде, ещё не очень хорошо представлял, кто из них на чем специализируется.

– Опять какие-то сложности... – тоскливо вздохнул Варлег. – Боги!.. Ну почему мы хотя бы один раз не можем проехать через Пустоши спокойно, никого не встретив?

Если такое вдруг произойдет, в следующий раз караванчики могут уменьшить плату. Или число охранников, – ответила Язанна. – Хочешь потерять работу?

– К черту такую работу...

– Это ты каждый день говоришь. Поехали. Послушаем, что там у Мерклона случилось.

Они тронули с места своих гулейбов и скрылись в клубах пыли. Дэвид и Тэльди остались одни. Молча они сделали то, что уже стало привычкой – пустили гулейбов по широкому кругу, то приближаясь, то отдаляясь от каравана. Изредка они встречались с другими патрулями, приветствовали их, перебрасывались несколькими словами и снова разъезжались.

Потихоньку завязался разговор. Дэвид коротко рассказал о своей родине – Земле Т-1158А согласно хеллаэнской классификации миров – о Винланде и Лачжер-тауне... Земля Т-1158А, как, впрочем, и большинство остальных версий Земли – являлась миром техно-

логическим, в котором магия если и была известна, то очень давно и никогда, конечно, не достигала таких высот, как в Хеллаэне и Нимриане. Однако сообщение о самодвижущихся повозках и летающих металлических машинах не слишком удивило Тэльди.

– В Алибоне тоже были такие, – сказал он – Они подвешивались на... – тут он произнес какое-то непонятное Дэвиду слово, – и двигались по городу с большой скоростью. Когда мне было пять лет, я однажды увидел, как одна из таких машин врезалась в верхние этажи многоэтажного здания. Никогда не забуду это зрелище...

– На чем они подвешивались? – решил уточнить Дэвид. – На каких-то металлических канатах?

Тэльди покачал головой.

– Можно назвать это канатами... или проводами... Но они состояли не из металла и вообще не из материи... Это был... Снова непонятное слово.

– Силовое поле?

– Да, возможно... – Тэльди вздохнул. – Родители как-то попытались мне объяснить, что это, но я не могу перевести на айтэльский. Здесь просто нет таких слов. Да и понял я, честно говоря, не так много. Когда мы уехали из Алибона, мне было семь лет. Не знаю, может быть, я когда-нибудь туда и вернусь... Хотя вряд ли...

– Почему вы уехали? – Дэвид несколько секунд молчал, вглядываясь в даль – среди песков ему почудилось какое-то движение. – Захотели учиться магии в Хеллаэне?

– Да, – кивнул Тэльди. – Но это не главная причина. Мои родители были... ммм... как бы перевести?.. прогнозистами.

– Предсказателями?

– Нет, не совсем. Они не предвидели события, а как бы... просчитывали их. Напоминает астрологию, но основано не на звездах, а на... – Тэльди снова произнес что-то непонятное, а затем безнадежно махнул рукой. – В общем, не важно. Это было не совсем магическое искусство, но и не совсем научное. Серединка на половинку. Для того чтобы находить признаки, по которым впоследствии составлялись сложные прогнозы, человек должен был обладать некой природной чувствительностью и специальным прибором, который эту чувствительность усиливал...

– Прибором? Любопытно. Никогда ни о чем похожем не слышал. Это был именно технический прибор... или драгоценный камень с заклятьем?...

– Именно техника, – качнул головой Тэльди. Камни с заклятьями, конечно, работают лучше, но мы в Алибоне не умели ими пользоваться. Может быть, сейчас уже научились, не знаю... Магии в нашем мире было немного, и иногда ее удавалось сочетать с техникой. – Паренек вздохнул. – Теперь эти знания потеряли смысл.

– Почему?

– Потому что когда магии стало больше, техника перестала работать. – Помолчав, он решил объяснить: – Ты ведь знаешь, что жители Хеллаэна торгуют с разными мирами? Несколько столетий тому назад они появились и в Алибоне. Их интересовали наши природные ресурсы – металлы, особенно серебро, и крупные драгоценные камни. Алибонцев, естественно, привлекла хеллаэнская магия. Пришельцы не делали из Искусства тайны и кое-чему нас научили. Магии в мире становилось все больше и больше. Мы не видели в этом ничего плохого до тех нор, пока не стало слишком поздно. Машины все чаще переставали работать. Во многих странах начался голод. Мятежи, анархия, разбой... Все чаще то там, то здесь какой-нибудь генерал или богатый магнат объявлял область или город своей вотчиной и вводил там свои законы. Правительство пыталось остановить катастрофу, но уже ничего не могло сделать. Тогда стали убивать колдунов...

– Хеллаэнцев?

– Нет, что вы... – грустно улыбнулся Тэльди. – Вначале они убили одного хеллаэнца, но за это его семья разрушила целый город в Алибоне. Целый город!.. Почти полтора миллиона человек... Нет, в то время жители Хеллаэна почти перестали появляться в нашем мире. Они уже скупили все крупные камни, а с вывозом металлов у них возникли проблемы – сами понимаете, сложно наладить добычу ресурсов и производство, когда в стране царит анархия и каждые две недели сменяется власть...

– И тогда стали убивать ваших, местных магов? – спросил Дэвид.

Тэльди кивнул и тяжело вздохнул.

– Если бы только магов... Почти все наши ученые к тому времени научились в той или иной степени соединять технику и магию. «Чистая техника», не защищенная заговорами, у нас уже не могла работать. Я хорошо помню то ощущение страха, в котором мы жили последние несколько лет в Алибоне. Магазины были либо пусты, либо к ним тянулись бесконечные очереди. По городу бродили банды. За использование какой бы то ни было магии полагалась смертная казнь. Разъяренная толпа могла растерзать человека прямо посреди улицы, по одному подозрению... Раньше мой отец был крупным ученым, но когда начались все эти беспорядки, ему пришлось пойти работать сапожником, чтобы прокормить семью...

– Как же вы выбрались из Алибона? Твой отец сумел открыть двери между мирами?

– Нет. Он и сейчас этого не смог бы сделать. И я не могу. Нам просто повезло. Моя двоюродная тетя вышла замуж за человека, который когда-то учился у одного из хеллаэнских магов. Его учитель помог нам переправиться сюда.

– Как его зовут?

– Учителя тетиного мужа?

– Да.

– Шадор.

– Он Лорд?

– Нет. Он горожанин. Шадор из Скеля. Работает в здешней полиции. А тетя со своим мужем уехала в мир, который называется... Подожди. – Тэльди, прищурившись, показал куда-то вперед. – Ты тоже это видишь?

Дэвид кивнул.

– Заметил эту тварь пять минут назад. Но тогда она летела от нас, и я не стал про нее говорить.

– С чего бы она решила вернуться?... – пробормотал Тэльди.

– Почуяла нас?

– Или ветер переменился...

Несколько секунд они смотрели, как белое облачко скользит над Пустошами, явно направляясь в их сторону.

– Ну что, уводим его? – спросил Дэвид, когда белый призрак приблизился на расстояние нескольких сотен метров.

Тэльди покачал головой.

– Не нужно. Конечно, гулейба ему не догнать, но лучшешний раз не отдаляться от каравана.

Призраки были быстры, но гулейбы – Дэвид не раз был тому свидетелем – стояли вне конкуренции с обитателями Пустошей. Этих ездовых ящеров специально вывели для сопровождения караванов. Колдуны могли справиться далеко не со всеми тварями, и в случае, когда попадался чрезмерно грозный противник, всадники использовали своих ящеров для того, чтобы увести врага подальше от каравана, а затем легко отрывались от преследования и окружным путем возвращались к своим. На ровной поверхности гулейб, вполне мог сравниться в скорости с хорошим гоночным автомобилем.

– Не беспокойтесь, – сказал Тэльди, вынимая из чехла жезл. – Я знаю, как управляться с призраками. К тому же он только один.

Дэвид ожидал увидеть эффектное зрелище, но был разочарован. Когда белый призрак подлетел совсем близко, Тэльди молча вытянул жезл в его сторону. Секунду или две ничего не происходило, а затем призрак замедлил движение, стал сжиматься, задевать песок и в конце концов вытянулся в сторону патрульных влажной беловатой кляксой. «Сконденсировался, бедняга», – подумал Дэвид.

– Выглядит так, как будто бы здесь кончил великан, – заметил он вслух, рассматривая то, что осталось от призрака.

Тэльди усмехнулся. Спустя несколько минут они заметили Юдди и Гейлу, помахали им, показывая, что все в порядке, и развернули ящериц. Во время обратного пути, на максимальной точке удаления от каравана, обнаружили стаю рогатых демонов, устало рыскавших по пустыне в поисках пищи. К появлению всадников гиоры отнеслись настороженно – они хорошо знали, как могут быть опасны люди, внешне столь слабые и беззащитные. Вместе с тем гиоров терзал голод, притуплявший ощущение опасности. Когда Дэвид и Тэльди оказались на вершине холма перед стаей, гиоры, помедлив несколько секунд, осторожно двинулись к ним, рассыпаясь по сторонам с тем, чтобы взять всадников в клещи. Не отрывая глаз от людей, восседающих на гулейбах, гиоры порыкивали и скалились, демонстрируя длинные зубы.

– Сможешь их прогнать? – спросил Тэльди.

Дэвид кивнул, плетя заклинание Огненного Ветра. Драгоценный камень в перстне запульсировал, накачивая заклятье дополнительной силой. Дэвид взмахнул руками, мягко отталкивая от себя плетение. Незримая магическая конструкция, формируясь в подобие расширяющейся дуги или волны, поплыла вперед, с каждой секундой набирая скорость и мощь. Поначалу ничего не происходило, затем воздух засветился алым и рыжим, спустя ещё секунду – вспыхнул, расцвел бушующим пожаром. С холма стекала волна огня, и рогатые демоны, жалобно заблеяв, бросились прочь. Сверкнул посох Тэльди – на правом фланге нескольким гиорам удалось, метнувшись в сторону, выйти из-под действия заклинания. В отличие от Дэвида, Тэльди не умел управлять ни Огнем, ни Ветром. Его посох изрыгнул несколько шаров сгущенного Света, которые стремительно понеслись к потерявшим ориентацию гиорам. Разбившись о камни, световые шары заставили маленькую группу, отбившуюся от остальной стаи, отступать в том же направлении, что и остальные. Яркие вспышки света, хотя и были абсолютно безвредны, ещё сильнее напугали демонов.

Чем больше площадь, которую охватывает заклинание, тем слабее его действие. Сконцентрируй Дэвид энергию, вложенную в заклятье Огненного Ветра, в один или два сгустка – и он вполне мог бы сжечь пару-тройку гиоров. Но он не хотел убивать понапрасну. Проще было прогнать стаю. Устрашающая огненная волна, настигнув рогатых демонов, заставила их зареветь от страха и боли, но заклинание быстро иссякло, и ни один из демонов не погиб. Учитывая концентрацию силы и площадь воздействия, заклинание, самое большее, лишь слегка подпалило им шерсть. Однако психологический эффект был несоизмерим с нанесенными повреждениями. С вершины холма Тэльди и Дэвид удовлетворенно взирали на удирающую стаю. Теперь рогатым демонам придется искать пропитание в каком-нибудь другом месте.

Молодые колдуны тронули гулейбов с места, возвращаясь к патрулированию территории.

– Говорят, с каждым годом гиоров становится все меньше, – заметил Дэвид.

Тэльди кивнул.

– Я тоже слышал. Изумрудный Орден собирается внести их в список исчезающих видов...

– Охотники за демонами против, конечно?... Тэльди снова кивнул.

Ремесло охотника за демонами являлось одним из самых старинных и почетных занятий в Хеллаэне. По сути, все охотники состояли в своеобразном ордене – со своими традициями, секретами и длинной историей. В городах существовали уважаемые клубы охотников, хотя как минимум две трети представителей этой профессии никогда бы не смогли позволить себе платить высокие членские взносы. Последние считались «дикарями» и презирались теми, кто состоял в клубах. Для «дикарей» охота на демонов была не искусством, а лишь способом заработать себе на жизнь. Они часто игнорировали запреты Изумрудного Ордена и вовсю промышляли браконьерством, удлинняя и без того немаленький список исчезающих видов существ. Члены охотничьих клубов старались, напротив, запретов не нарушать, хотя и протестовали каждый раз, когда хеллаэнский «Гринпис» вносил дополнения в свой список. Как было известно Дэвиду, Мерклон кен Хезг являлся членом одного из таких охотничьих клубов, а несколько чародеев из охраны каравана, ни в каких клубах не состоя, время от времени промышляли охотой на демонов в качестве «дикарей».

– Рогатых демонов вытесняют кьюты и белые призраки, – сообщил Тэльди.

– Я сталкивался с кьютами во время первого путешествия через пустыню, – откликнулся Дэвид. – По отдельности они гораздо слабее гиоров.

– Они берут не силой, а численностью.

– И умом. Говорят, они почти разумны.

– Почти разумны? – Тэльди усмехнулся – Да у них даже свои колдуны есть!..

Дэвид пожал плечами. Он тоже об этом слышал. Правда, были и те, кто сомневался в наличии у кьютов магических способностей. Например, старый чародей Ивард, мнение которого Дэвид уважал, утверждал, что это невозможно.

– В той стае, которая повстречалась нам, магию никто не применял, – сказал Дэвид. – О приближении кьютов нас предупредил один из патрулей. Они двигались несколькими группами, всего где-то штук двести пятьдесят – триста. Чтобы разогнать их, хватило четырех чародеев.

Кьюты относились к самой мелкой разновидности рогатых демонов. Прямоходящие, ростом лишь немного уступая человеку, они имели торс и руки, почти ничем от людских неотличимые. На этом сходство заканчивалось. Козлиные головы кьютов были снабжены недлинными, слегка изогнутыми вертикальными рогами. Их задние конечности, сгибавшиеся не вперед, а назад, в нижней части были покрыты чешуей и напоминали птичьи лапы.

– Они, наверное, и не собирались на вас нападать, – предположил Тэльди. – Скорее всего, случайно столкнулись.

– Почему ты так думаешь?

– Когда кьюты готовятся к атаке на караван, то собираются в целую армию. В последнее время их становится все больше и больше. Слышал, что приключилось с Раглесом пару месяцев тому назад?...

– Да, он что-то рассказывал... Вроде бы караван, который он сопровождал, был разграблен...

– Кьюты окружили их и полностью уничтожили. Раглесу чудом удалось вырваться. Если бы не гулейб, он бы остался в Пустошах вместе со своими товарищами. И это не единственный случай. Я думаю, большая часть всех пропавших караванов – их рук дело.

– Почему в таком случае на кьютов не объявят охоту? – спросил Дэвид после непродолжительного молчания.

– «Дикарям» невыгодно этим заниматься, – объяснил Тэльди. – За голову одного кьюта платят совсем мало. Богатым охотникам – не престижно: убить кьюта совсем несложно. Ивард рассказывал, что Гильдия Торговцев несколько раз организовывала облавы, но таким

образом они проблему решить не смогли. После облав козлоголовые какое-то время ведут себя тихо, а потом снова размножаются и возобновляют рейды...

– Лордов не пытались привлечь?

Тэльди молча усмехнулся, и Дэвид не стал продолжать. Лордам на проблемы смертных начхать – эту азбучную истину в Хеллаэне знали даже дети.

Следующие два часа Дэвид и Тэльди кружили по вверенному им участку, постепенно смещаясь на восток, параллельно движению неторопливых бразгоров. Чтобы не выйти за границы участка, время от времени они приближались к процессии, уточняя свое местоположение. К концу второго часа заметили, что караван неожиданно остановился. Остановка в Пустошах – редкое событие: бразгоры были устроены так, что могли идти, не останавливаясь, несколько недель и даже месяцев. Они спали на ходу и во время перехода через Пустоши ничего не ели, питаясь заранее накопленным жиром. Бразгоры были превосходными живыми машинами, способными нести на своих спинах до тридцати тонн груза. Бразгоры вывели – или, возможно, создали при помощи магии – специально для перемещения по Пустошам: никаких привалов и остановок во время перехода не предполагалось в принципе.

Дэвид и Тэльди обеспокоенно переглянулись. Необъяснимая остановка каравана ничего хорошего не предвещала. К сожалению, они не могли подъехать ближе и выяснить причину задержки – штрафные санкции к наемным чародеям, самовольно вышедшим из патруля, были весьма жесткими, а зная характер Мерклон, не приходилось сомневаться, что он не замедлит эти санкции применить. Нервничая все больше, они послали гулейбов по привычному маршруту – в глубь пустыни, постепенно забирая влево. Через десять минут, уже потеряв караван из виду, встретились с Эйбом и Иуалли, следившими за безопасностью на восточном направлении. Об остановке каравана соседи Дэвида и Тэльди уже знали и также терялись в догадках относительно причин. Тэльди был уверен в том, что им предстоит пережить нападение бродячей орды кыотов. Эйб – молодой худошавый колдун, специализировавшийся на четырех природных стихиях – выдвинул более прозаическое объяснение: маршрут каравана пересекался с путем миграции стада гиоров. Вместо того чтобы начинать никому не нужную бойню, Джейназ и Мерклон решили повременить несколько часов, пережидая, пока стадо пройдет мимо. Дэвид, знавший Дикие Пустоши не так хорошо, как Эйб и Тэльди, во время спора отмалчивался. Иуалли, загадочно улыбаясь, также сохранял молчание. Его улыбка вовсе не означала того, что Иуалли знает нечто неизвестное остальным – просто таково было обычное выражение его лица, которое лишь с большой натяжкой можно назвать «человеческим». На лице Иуалли наличествовали два подбородка; между двумя носами доброжелательно поглядывал на окружающих третий глаз. Кожа на четырех руках Иуалли была такой же ярко-синей, как и на всем остальном теле. Как и Тэльди, Иуалли не являлся уроженцем Хеллаэна – он эмигрировал в Темные Земли из мира, населенного такими же, как он, синекожими четырехрукими гуманоидами.

Завершив очередной круг, Дэвид и Тэльди заметили, что караван сдвинулся с места – правда, не на запад, как должен был, а почему-то на север. И вновь они были лишены возможности разузнать что-либо о причинах столь странного изменения маршрута – до тех пор, пока спустя ещё два часа не появились их сменщики: Раглес и Реул.

– Колония мирмеколеонов! – крикнул Раглес ещё до того, как они успели засыпать его вопросами. – Хорошо, что провидец вовремя обнаружил их. Теперь придется идти до Старого Перевала.

– Ничего себе! – огорченно воскликнул Тэльди. – Это ведь ещё неделя пути, не меньше!

– Меньше, – возразил Раглес. – Три дня от силы. Смотри.

Он развел руки в стороны – и в воздухе повисла полупрозрачная карта Диких Пустошей. Одноцветное желтоватое полотно по мере стараний иллюзиониста раскрашивалось темными треугольниками гор, полосами пересохших рек и беловатыми пятнами соленых

озер. Кряж Тагита, разделявший надвое среднюю часть Пустошей, протянулся с севера на юг. Неподалеку от его южного края появилось крохотное изображение каравана: бразгор, сопровождаемый парой гулейбов. Чуть впереди, повинувшись жесту Раглеса, возникла фигурка мирмеколеона – помеси льва и муравья. Бразгор развернулся на северо-восток, направляясь к извилистой линии в горах.

– Там ведь погиб твой караван?... – тихо спросил Тэльди.

Раглес мрачно кивнул:

– Только с другой стороны Тагиты. Ближе к Нимриану.

– Зачем идти к перевалу? – удивился Дэвид. – Не лучше ли обойти колонию с юга?

– Нет. – На карте, южнее фигурки мирмеколеона, расплылось пятно грязно-белого цвета. – Там соляные топи. Если их обходить, потеряем не меньше двух недель.

– Но если мы сунемся на перевал, гулейбы станут бесполезны! Мы окажемся в ловушке...

– Это ты Мерклону объясняй, а не мне, – процедил Раглес. Отвернувшись, угрюмо добавил: – В прошлый раз кьюты нас так и взяли. Дождались, пока бразгоры вступят на перевал, а потом навалились всей массой.

– Не понимаю, почему бы нам просто не разогнать мирмеколеонов?...

– У Мерклону спроси, – повторил Раглес. Он явно был в дурном расположении духа.

Однако Мерклону Дэвид задавать этот вопрос не стал – не имел ни малейшего желания лишний раз общаться с чванливым начальником. Вместо этого, заведя своего гулейба на переносную платформу, предназначенную для отдыха ездовых ящеров (тащили платформу все те же неутомимые бразгоры), он отправился на поиски Иварда. Старый чародей обнаружился на спине одного из бразгоров – вполголоса бормоча проклятья, пытался настроить хрустальный шар на показ колонии, которая заставила Джейназа изменить маршрут. Пока его усилия успехом не увенчались – в Диких Пустошах заклинания далековиденья работали из рук вон плохо. Погоня белых теней за гиором, продемонстрированная Ивардом Давиду и Раглесу, происходила на расстоянии всего лишь двух миль от каравана и потому изображение было сравнительно приличным; колония же мирмеколеонов находилась, по утверждению ясновидца Арквиста, впереди в полтора днях пути. Углядев старого чародея, Дэвид забрался по веревочной лестнице на спину ящера и, усевшись на один из тюков, некоторое время молча наблюдал за ею манипуляциями над хрустальным шаром.

– Дэвид, иди спать, – не отрываясь от работы, посоветовал старик. – Через восемь часов твоя смена. Арквист освобожден от дежурств.

Дэвид проигнорировал добрый совет.

– Не знаешь, почему решили идти к перевалу? Там ведь был уничтожен караван Раглеса...

– Кьюты уже давно ушли, – ответил Ивард. – Они не ждут добычу на одном и том же месте и не устраивают засад. Если мы столкнемся с ними, то только случайно. Раглесу не повезло.

– А почему бы нам, вместо того чтобы терять время, не разогнать мирмеколеонов?

Ивард насмешливо посмотрел на землянина.

– Ты видел когда-нибудь хоть одного мирмеколеона?

– Нет. Но я знаю, что они из себя представляют. Что-то вроде больших муравьев.

– Да, «что-то вроде», – хмыкнул старик. – Когда увидишь их вживую, сразу наложишь в штаны.

– Я видел вещи и пострашнее.

– Какие, интересно бы знать?

Дэвид покачал головой. Он мог бы рассказать Иварду о путешествии в Долину Теней, куда был взят против своей воли, о живой пустоте, изливавшейся из глазниц Лорда Ролега, и

об устрашающем образе Короля Мертвых, возникшем перед участниками сражения в башне Шайкела. Но Дэвид, не хотел ни говорить, ни вспоминать об этом.

– Если ты и впрямь такой храбрый, честь тебе и хвала. – Ивард пожал плечами. – Жаль только, что не все мы такие боевые. Меня вот, понимаешь, пугают насекомые, которые больше, чем я сам.

– Принимал решение не ты, а Мерклон. Он что, тоже испугался?

– Мерклон-то? – усмехнулся чародей. Мысль о том, что начальник охраны может чего-то бояться, его слегка позабавила. – Спроси у него.

– Не хочу разговаривать с этим уродом.

Ивард некоторое время молчал, а затем произнес:

– Дело, конечно, не в нашем страхе, а в том, что мирмеколеоны, хотя и не обладают никакими магическими свойствами, способны доставить уйму неприятностей. Гулейбы против них не помогут – муравьиные львы роют ходы и могут вылезти прямо посреди каравана. Но главная беда даже не в этом. Рядом со своими колониями они создают настоящие подземные лабиринты. Из-за большого количества пустот земля может не выдержать веса бразгоров.

– И как глубоко она оседает?

– Несколько метров. Бывает и больше.

– Ну и что? Бразгор – при его-то размерах! – вообще не должен этого заметить!

– Ошибаешься. Как раз из-за своих размеров они очень уязвимы. Если ты спрыгнешь вниз на один или два метра, ты ничего себе не сломаешь. А бразгор, который весит почти сто тонн, удержать равновесие не сумеет. Прибавь сюда вес груза. Когда бразгор упадет, эти сто тридцать тонн придавят его так, что встать он уже не сможет. Если бразгор падает, в четырех случаях из пяти это заканчивается для него переломом ног. У бразгоров много полезных качеств, но из-за размеров и веса в мире не так много путей, которыми они могут пройти.

– Теперь их стало ещё меньше. Ивард пренебрежительно махнул рукой.

– Когда доберемся до Нимриана, Джейназ сообщит в Гильдию торговцев. Торговцы либо обратятся к охотникам, либо сформируют собственную команду, которая отправится травить мирмеколеонов. Колония будет уничтожена, а туннели обрушат. Но заниматься всем этим будем не мы.

Дэвид зевнул и поудобнее расположился среди тюков.

– А почему ты уверен, что кьюты не способны устроить засаду? Даже животное, раздобыв еду, запомнит место и может снова вернуться к нему. А кьюты гораздо умнее...

– Ничего подобного! Это самые тупые создания в Пустошах!

– Все, с кем я разговаривал, говорили обратное. – Дэвид пожал плечами.

– Ты разговаривал не с теми людьми. – Ивард презрительно скривился. – Среди караванщиков бытуют и не такие рассказы.

– А сколько раз пустыню переходил ты сам?

– Три.

Хмыкнув, Дэвид решил поддеть старика:

– Выходит, даже у Тэльди опыта больше.

– Ещё один сопляк, а туда же... – огрызнулся Ивард. – Лет двадцать тому назад, когда поползли слухи о «разумных» кьютах, я вошел в группу магов, которые занялись исследованием этого вопроса. Гонорар, обещанный Гильдией Торговцев, был невелик, но сама проблема заинтересовала многих – ходили слухи о кьютах, будто бы способных колдовать.

– И? – заинтересовался Дэвид.

– Вранье. Их нервная система устроена проще, чем у лягушек. Гэмон – примитивнейший: никакими видами энергии кьюты оперировать не способны.

– Откуда же взялись все эти слухи? – недоверчиво спросил землянин.

Ивард пожал плечами:

– Откуда вообще берутся слухи?... Оттуда же...

– Должно же быть какое-то объяснение!

– Объяснений можно придумать сколько угодно. – Ивард огладил бороду. – Слышал когда-нибудь о шиалгах?

– Нет. Что это?

– Довольно сильные демоны, способные неплохо управляться с природными Стихиями и даже создавать себе временные полуиллюзорные тела. Сами шиалги являются чистыми сгущениями энергии и никаких материальных оболочек не имеют. В Хеллаэне, несмотря на все усилия Изумрудного Ордена, шиалги были полностью истреблены, но часть из них, спасаясь от чересчур рьяных охотников за демонами, по слухам, перебралась в Пустоши. Как и другие нематериальные демоны, шиалги питаются энергией и поэтому в Пустошах прозябают на голодном пайке, но здесь, по крайней мере, на них не устраивают массовых облав. Так вот. Шиалг вполне способен принять облик кьюта и напугать какого-нибудь дурачка впечатляющей демонстрацией своей колдовской мощи.

Мягкое покачивание бразгора действовало усыпляюще. Дэвид снова зевнул и вернулся в плащ.

– Не понимаю... – задумчиво сказал он. – Жизнь не может развиваться в мире, магическая сущность которого уничтожена. Это аксиома. Когда-то Хеллаэн убил этот мир, поглотив его магию. Но в Пустошах жизнь не исчезла. Она стала другой. Обитатели Пустошей изменились, но не утратили способностей размножаться и развиваться... Шиалги перебрались сюда... Кьюты плодятся как сумасшедшие... Гиоры и белые тени... Совсем не похоже на мертвый мир, каким его принято считать.

– Пустоши, Хеллаэн и Нимриан – давно уже не три разных мира, а два... вернее – один с двумя магическими полюсами, – ответил Ивард. – Между Темными и Светлыми Землями существует поле напряжения, обеспечивающее сохранение их связи. Это же напряжение удерживает, постепенно сжимая, мир Диких Пустошей. За счет тока энергий между полюсами некоторые виды живых существ – в основном демонов – могут существовать и здесь. Их мир мертв, но они заимствуют избыточную энергию двух ближайших миров, сплавленных вместе с Пустошами в единое целое.

Дэвид кивнул, закрыл глаза и заснул. Его сновидения были беспорядочны и лишены смысла, но, по крайней мере, на этот раз за порогом бодрствования его ждали не кошмары, ставшие – после возвращения из Долины Теней – уже почти привычными и обыденными.

2

Когда Дэвид проснулся, грязно-серый цвет неба сменился багрово-бурым с вкраплениями пятен сплошной темноты, а освещение заметно убавилось. В Диких Пустошах наступила ночь – если вообще понятия «дня» и «ночи» применимы к миру, лишенному солнца. Что освещало небеса Диких Пустошей?... Дэвид не знал ответа на этот вопрос, да и никто, пожалуй, из числа колдунов, сопровождавших караван Джейназа, не смог бы с точностью на него ответить. Ивард и Арквист любили порассуждать о причинах, вызывавших произвольное фосфоресцирование верхних слоев атмосферы, но все их рассуждения были настолько заумными, запутанными и строились на столь шатких теоретических обоснованиях, что почти никто из окружающих на споры двух престарелых чародеев внимания не обращал.

Согласно научным воззрениям, принятым на Земле Т-1158А, планета без солнца неминуемо должна являть собой замерзший шар без признаков какой бы то ни было атмосферы. Однако, с точки зрения обитателей Хеллаэна, Земля Т-1158А представляет собой провинциальный, мало кому известный мирок, а ее наука могла бы заинтересовать в Темных Землях лишь чудаков, сотрудников этнографических музеев и специалистов по слабо развитым цивилизациям. Мир Диких Пустошей, оторванный от своего солнца около ста тысяч лет тому назад, по необъяснимым причинам атмосферы не терял и в ледышку превращаться не спешил. Дэвид, покинувший Землю четыре года тому назад, уже давно перестал обращать внимание на постоянные нарушения законов природы, некогда представлявшихся ему незыблемыми.

До смены оставался ещё час – время, вполне достаточное для того, чтобы поесть и покормить гулейба. На переносной платформе, используемой в качестве стойла для ящериц-сорокоходов, Дэвид разговорился с Реулом, гулейб которого отдыхал в соседней секции. Реул – больше воин, чем маг, адепт Света и Льда – обычно немногословный, сегодня, кажется, устал от своего молчания. Он рассказал Дэвиду о том, что Мерклон вот уже семь или восемь часов тому назад улетел к Тагитскому кряжу и до сих пор не возвращался. Хотя ясновидец Арквист утверждал, что Старый перевал в данный момент пуст, равно как и пустыня за ним, начальник охраны решил убедиться в этом собственными глазами.

Из – за тою, что Арквист, сканировавший пустыню на предмет всевозможной нечисти, был освобожден от дежурств, график, составленный ещё в Шегге, претерпел ряд изменений. Общий принцип, впрочем, остался прежним: на патрулирование старались не отправлять колдунов, стихии которых совпадали. Поскольку Дэвид котировался тут как огненный маг, на этот раз его напарником стал Варлег – посвященный Воды и Тьмы, тучноватый брюзга, постоянно жаловавшийся на жизнь. Почти всю смену Дэвид молчал, а Варлег, напротив, болтал без умолку – захлеб рассказывал о рабыне, купленной полгода тому назад.

В Хеллаэне легально существовали рынки рабов, которых, как правило, привозили из других миров – тайно похищая либо открыто захватывая и обращая в рабство в ходе военной экспансии. Хотя всем рабам, психологически способным взбунтоваться, промывали мозги с помощью псионических заклятий ещё в лагерях временного содержания, Варлег опасался приобретать живую собственность, бывшую некогда свободным человеком. Несмотря на глубокую гипнообработку, известны случаи, когда подчиняющие заклинания по тем или иным причинам давали сбой, и раб убегал либо нападал на своего хозяина. Варлег, очевидно, имел какие-то особые сексуальные пристрастия, поскольку в неизбежности нападения, буде его рабыня вдруг выйдет из-под контроля, он был уверен на сто процентов. Как человек осторожный и любящий комфорт, Варлег не стал экономить и обратился не к работорговцам, а в компанию, занимавшуюся выращиванием искусственных людей. Клон, за несколько дней развившись в капсуле от состояния зародыша до взрослого человека, с самого начала

программировался для той роли, которую ему предстояло сыграть, и никакими лишними воспоминаниями, могущими всплыть в самый неподходящий момент, обременен не был. Варлег был сторонником безопасного секса.

Дэвид стоически пережил это дежурство, хотя за четыре часа Варлег своей болтовней утомил его необыкновенно. Когда они уже возвращались, сдав пост Язанне и Юдди, в посветлевшем небе Диких Пустошей Дэвид углядел черную точку, двигавшуюся с восточной стороны. Это мог быть как шемгас Мерклон, так и вольная тварюга, углядевшая потенциальную добычу. В последнем случае Дэвид предпочел бы находиться поближе к каравану – иметь дело с неприрученным шемгасом, вылетевшим на охоту, ему совершенно не улыбалось. Он подстегнул гулейба, Варлег последовал его примеру – и меньше чем за минуту ящерицы-бегуны доставили их к остальным.

Тревога оказалась ложной. Спустя ещё несколько минут шемгас Мерклон опустился на землю в голове каравана. Поскольку до следующей смены Дэвиду делать было нечего, он решил пообедать, а после – пообщаться с кем-нибудь из более опытных колдунов и, возможно, немного поучиться. Но землянин даже не успел отвести гулейба на платформу. Бразгоры начали останавливаться – один за другим. Вполголоса выругавшись – опять что-то не так! – Дэвид направил гулейба к первому бразгору. Так же поступали и другие колдуны и караванщики, не занятые в данный момент никакими делами. Похоже, Мерклон принес дурные вести.

Мерклон, сгорбившись, устало сидел в седле на спине летающего ящера. Шемгас тяжело дышал, беспокойно двигая уродливой головой из стороны в сторону. На земле, в окружении своих подручных, стоял Джейназ из Шегга – богато одетый, черноволосый, но уже начинающий седеть, грузный мужчина лет пятидесяти. Безутешного горя на его лице написано не было, но и счастьем оно не светилось.

– Что случилось? – спросил Дэвид, переводя взгляд с хозяина каравана на начальника охраны. Ему не ответили. Мерклон снял шлем-полумаску, подставив лицо, разгоряченное стремительным полетом сквозь небеса Диких Пустошей, сухому соленому ветру. Когда подтянулись прочие охранники и торговцы, желавшие узнать, что произошло, он наконец объявил во всеуслышание то, что после приземления сообщил Джейназу:

– Кьюты. Целая армия с той стороны перевала.

Повисло напряженное молчание. Потом стали оглядываться на Арквиста, ещё недавно утверждавшего, что пространство за Тагитским кряжем свободно от нечисти. Кто-то вполголоса цедил ругательства – если бы Мерклон не решил перестраховаться, то они, взойдя на перевал, вполне могли бы там и остаться. Ясновидец был изумлен и растерян больше всех. До сего момента способности никогда его не подводили.

Озлобленные голоса становились все громче. Одни требовали лишить Арквиста жалованья, другие – прогнать прочь. Последнее, здесь, в центре Пустошей, означало верную смерть.

Воздух над толпой лопнул с громким хлопком, болезненно ударив по ушам. Начальник охраны – как всегда, бесцеремонно – решил привлечь к себе внимание подчиненных. Безразличным тоном Мерклон напомнил о том, что премировать и налагать взыскания здесь имеют право только он и Джейназ. С Арквистом он, очевидно, собирался побеседовать наедине, а пока сообщил лишь, что ясновидец вновь возвращается к работе патрульного.

– Надо поворачивать либо на юг, в обход соляных топей, либо на север и двигаться вдоль гор до Перевала Ветров, – закончил Мерклон.

– Только не на Перевал! – простонал Эйб. Многие его поддержали. Перевал Ветров, хотя и был самым безопасным местом в Пустошах, не зря носил свое имя – потоки влажного воздуха со стороны Нимриана, разгоняясь вдоль горной гряды, не уступали своей силой и скоростью урагану. Врываясь в проход между горами, ветра часто приносили с собой тучи

песка, захваченные в Пустошах. Эти два обстоятельства – ураганный ветер и пыль, затмевавшая небо – превращали переход через Перевал Ветров в настоящую пытку.

– Решать не тебе, – сухо напомнил Мерклон Эйбу. Перевел взгляд на хозяина каравана, ожидая его слова.

Джейназ кисло поморщился. Тащиться через Перевал Ветров ему хотелось не больше, чем всем остальным. И дело было не только в неприятных ощущениях, с которыми, в конце концов, можно было смириться. Чтобы добраться до Перевала Ветров, потребуется не менее десяти-двенадцати дней. Обойти соляные топи – немногим больше. Джейназу не нравились оба варианта. Путь через Пустоши удлинился в полтора раза. Воды и пищи путешественникам должно было хватить (хотя придется уменьшить пайки), но каждый лишний день, потраченный на дорогу, Джейназ терял деньги.

– На юг, – выдавил он.

Возражений не последовало. Меньше всего расстроились колдуны: им платили подневно. Хотя проводить лишние две недели в Пустошах не хотелось никому, существенно возросшее жалование, которое наемники должны были получить в Нимриане, вполне компенсировало дополнительное время службы.

Уже собрались расходиться, когда вперед на своем гулейбе выехал Раглес.

– Подождите! – Он поднял руку. – Есть ещё один путь. Через мертвый город.

– Что за чушь?! – воскликнул Юдди. – Ты в своем уме?

– Это правда! Именно так мне удалось уйти от кьютов в прошлый раз!..

Он добавил что-то ещё, но последней реплики Дэвид не услышал – заговорили сразу все. Некоторые откровенно смеялись, другие наперебой расспрашивали Раглеса, третьи обсуждали эту идею с соседями. Мертвый город, о котором шла речь, находился с этой стороны Тагитского кряжа; никаких дорог на другую сторону через него не вело.

Мерклон поднял руку – и воздух вновь оглушительно взвизгнул.

– Пусть скажет, – произнес Мерклон в наступившей тишине.

Раглес, благодарно кивнув, заговорил. Он рассказал, как, спасаясь от козлоголовых, обнаружил широкое ущелье, по которому двигался на запад до тех пор, пока не увидел большую пещеру. Кьюты гнались за ним по пятам, однако в пещеру войти не посмели. Возможно, их отпугнула едва заметная (для самого Раглеса) аура магии, окружавшая это место. Гулейб Раглеса тоже забеспокоился, однако наездник справился с ним и двинулся в глубь пещеры. Там Раглес обнаружил заброшенный туннель явно искусственного происхождения. Он хорошо помнил карту этих мест и сообразил, что туннель ведет в направлении безымянного полуразрушенного города на восточной стороне кряжа. Так и оказалось – спустя несколько часов он выбрался на поверхность среди руин, а затем чудом сумел-таки добраться до Хеллаэна. Раглес полагал, что воздействию странного отпугивающего заклятья подвергались все существа, не защищенные от чужеродной магии. Он сам, защитного амулета в туннеле не снимая, никакого дискомфорта не ощутил. По прибытии в Хеллаэн Раглес, рассказывая о нападении и собственном чудесном спасении, про туннель не упоминал. Информацию о безопасном маршруте через горы он рассчитывал продать Гильдии Торговцев – буде расплодившиеся кьюты перекроют все пути через центральную часть Диких Пустошей. Такое уже случалось раньше (и каждый раз заканчивалось массовым истреблением кьютов) и должно было, по мнению Раглеса, повториться через несколько лет. Тогда он, по первоначальному плану, и собирался рассказать о туннеле: торговцы, не имея возможности ждать, когда начнется облава, и, с другой стороны, не желая подвергаться чрезмерному риску во время путешествия, могли заплатить за эти сведения неплохие деньги. Однако в последние дни, путешествуя с Джейназом, Раглес изменил свое решение. Он сообразил, что высокую цену за информацию ему дадут только в том случае, если в Пустошах в ближайшее время пропадет ещё несколько караванов. Деньги он, может быть, и получит,

но родственники погибших спокойно жить ему не дадут. Могут и убить – за то, что, обладая жизненно важными сведениями, молчал, выжидая, пока цена за них не достигнет верхней точки. Поразмыслив, Раглес предпочел не рисковать.

– Каковы размеры туннеля? – прищурившись, спросил Джейназ, когда охранник закончил рассказ. – Он мог показаться тебе большим, но пройдут ли там бразгоры?

– Пройдут, – кивнул Раглес. – И ещё место останется.

– Откуда взялся туннель? – поинтересовался Натар – один из компаньонов Джейназа. – Как он сделан... и кем?

Раглес пожал плечами.

– Не знаю. Туннель был в хорошем состоянии, но им, по видимости, давно никто не пользовался. Возможно, его сделали те, кто жил в Пустошах до того, как Хеллаэн притянул этот мир.

– Протяженность туннеля? – спросил Мерклон.

– Миль двести пятьдесят. Примерно. Точнее не могу сказать. Мой гулейб пробежал его за два часа.

– Он что, ещё и освещен?

– Нет. – Раглес криво ухмыльнулся. – Освещение я сам организовал.

Как и Дэвид, Раглес лучше всего оперировал Светом и Огнем.

– Состояние? – продолжал допытываться Мерклон.

– Хорошее... – Раглес пожал плечами. – Завалов по пути не было. Сверху ничего не сыпалось.

– Слезай, – кивнул Джейназ Раглесу. Охранник выбрался из седла и спрыгнул на землю. – Надо обсудить толком, подробно... Вы, – он обернулся к остальным, – расходитесь. Займитесь своими делами.

Затем торговец положил руку на плечо наемному колдуну и заговорил вполголоса. Раглес удовлетворенно кивнул несколько раз. Ему явно пообещали премию.

Воины и колдуны развернули гулейбов. Караванщики полезли на спины бразгоров. Дэвид отыскал в толпе Иварда и, когда они возвращались к бразгору, который вез их вещи, насмешливо обронил:

– Итак, кьюты не умеют ни выжидать добычу, ни устраивать засад?

– Возможно, случайно... – пробормотал старый чародей.

– Они случайно оказались на том же самом месте, где был уничтожен караван Раглеса?

– Не знаю, – раздраженно бросил Ивард. – Я уже ничего не знаю... Возможно, они эволюционировали. Появилась новая разновидность.

– Ну-ну. Судя по рассказам остальных, эта новая разновидность появилась уже довольно давно.

– Я допускаю, что у них могли возникнуть простейшие охотничьи инстинкты, – сдался Ивард. – Но вот что у меня совсем не укладывается в голове... – Он сделал длинную паузу. – Как Арквист мог их проворонить?...

– Выходит, верны и другие слухи. Они обладают какими-то врожденными магическими способностями.

– Ты хочешь сказать, что они смогли как-то закрыться от нашего ясновидца? Бред!

– А мне кажется, ты просто отрицаешь очевидное.

– Могли быть тысячи причин...

– Отрицаешь, – повторил Дэвид.

– Да послушайте же меня, молодой человек! – вспыхнул Ивард. Когда он злился, нередко переходил на «вы». – Я знаю, о чем говорю! Напряжение между метамагическими полями Хеллаэна и Нимриана способно породить и не такие странности. Какое-нибудь астральное завихрение, искажившее восприятие Арквиста... Вот вам и объяснение. Но зачем же делать

скоропалительные выводы о способностях, которыми кьюты по своей природе обладать не могут?

– А может быть, могут?

– Не могут. Я лично препарировал их.

Дэвид пожал плечами. Спорить ему не хотелось. Ивард вызывал уважение своими знаниями, манерами ученого человека, благообразным видом убеленного сединами старца, однако теперь Дэвид решил, что пора пересмотреть отношение к этому человеку. Ивард проучился несколько лет в Академии, но был далеко не так умен, как хотел казаться. «Свои теории он ценит выше того, что видит собственными глазами, – со смесью жалости и грусти подумал Дэвид. – Даже Тэльди умнее, чем он. Мальчишка не спорит с тем, что видит».

Через полчаса караван тронулся с места. Поскольку они по-прежнему направлялись на северо-запад, стало ясно, что Джейназ собирался воспользоваться полученной информацией и провести караван через туннель. Конечно, полагаться только на слова Раглеса он не стал. Когда шемгас отдохнул, Дэвид увидел, как крылатая тварь снова поднялась в воздух. На этот раз птеросдохтель, кроме своего хозяина, нес второго седока – Раглеса.

Они вернулись спустя восемь часов. Мерклон пообщался с Джейназом; свидетелей на этот разговор не приглашали, но, поскольку караван не остановился и не изменил маршрута, рядовыми охранниками и чародеями был сделан логичный вывод о том, что ничего опасного обнаружено не было. Расспросили Раглеса, и он подтвердил, что в заброшенном городе все спокойно. Можно было не сомневаться в том, что Мерклон изучал энергетический фон туннеля со всей дотошностью, но удалось ли ему определить источник поля, отпугивавшего кьютов, Раглес не знал. Мерклон не комментировал свои действия и открытия (если таковые вообще были), а заклятья, которыми он пользовался, значительно превышали профессиональный уровень Раглеса.

Расспросить самого Мерклона не удалось – сразу после разговора с Джейназом кен Хезг отправился проверять посты, а вернувшись, лег спать: он бодрствовал уже больше двух суток.

Пока начальник охраны спал, Дэвид, Ивард, Раглес и Варлег на спине бразгора резались в «1024». Тэльди сидел на сдаче. Ставки были минимальными. Раглес, как обычно, понемногу выигрывал, Варлег брюзжал, что «карта не идет», а Дэвид и Ивард остались к концу игры при своих. Как бывало уже не раз, обсуждали, на что потратят жалованье, которое должны были получить в Нимриане. Раглес снова переменял свои планы: в прошлый раз он хотел приобрести домик, жениться и зажить тихой, мирной жизнью; теперь – заявил, что копит деньги на порталный камень, чтобы смыться из этого гребаного мира. Варлег собирался вложиться в дело: стать компаньоном какого-нибудь торговца, например – того же Джейназа. Ивард копил деньги на омоложение. Тэльди, как и Дэвид, хотел поступить в Академию. Образование стоило дорого, но у паренька были далеко идущие планы. Прочувшись пару лет в Академии, он надеялся устроиться на работу в одном из юродов Хеллаэна, получить гражданство (в Нимриане это сделать было значительно сложнее) и со временем пойти работать в полицию. О магических возможностях офицеров городской стражи Тэльди рассказывал прямо-таки фантастические истории. Уступая представителям аристократии в мощи, офицеры стражи зачастую превосходили их в Искусстве. Благодаря организации и высокому профессионализму городская полиция являлась силой, с которой были вынуждены считаться даже Лорды.

Убив время, Ивард и Варлег стали собираться – пришла пора менять Язанну и Аркви-ста. Раглес вознамерился поспать четыре часа до дежурства, и Дэвид, которому предстояло составить Раглесу компанию в патруле, решил последовать его примеру. Укладываясь, он вдруг обнаружил, что потерял сийт-карту. Судорожные поиски, сопровождаемые выворачи-

ванием карманов, ничего не дали. Сийт-карту можно было восстановить, но, прикинув, в какую сумму обойдется экспертиза того, что он – это действительно он, Дэвид тихо застонал.

В городах Хеллаэна почти не использовали золото для оплаты. Старые добрые золотые монеты, уже не раз обваливавшие экономику из-за того, что тот или иной Лорд выбрасывал на рынок слишком много золота, постепенно уступали место виртуальным денежным единицам – сийтам. Карта, сделанная из гибкого и легкого металла, на ощупь напоминавшего пластик, являлась терминалом, с помощью которого можно было входить в информационную банковскую сеть и перемещать виртуальные деньги со своего счета на чужой. Воспользоваться сийт-картой мог только ее владелец – при создании она сразу настраивалась на его гэемон. В принципе защиту можно взломать, а информационные и энергетические сигналы, излучаемые гэемоном, подделать, однако эта операция намного превосходила уровень квалификации не только Дэвида, но и его бывшего учителя, Лорда Лэйкила. В случае утери сийт-карты экспертным отделом полиции производились скрупулезные исследования гэемона, влетавшие растеряхе в кругленькую сумму.

Кусая губы и оглядывая спину бразгора, Дэвид пытался вспомнить, куда дел карту после игры. Результаты они записывали, а по окончании – проигравшие переводили на счет победителей недостающую сумму. Сийт-карты позволяли это делать в любом месте в пределах Хеллаэна и десятка ближайших миров. Конечный счет был таков: Ивард задолжал Раглесу пять сийтов, Варлег – тридцать Раглесу и четыре – Дэвиду. После того как деньги были переведены, Дэвид убрал карту в карман. Может быть, она выпала? Он начал осматривать тюки... Куда она могла запропасться?

– Потерял что-то? – не открывая глаз, спросил Раглес.

– Ммм... да, – мрачно ответил Дэвид.

– Вот это? – Раглес продемонстрировал светло-коричневый прямоугольник с золотой полосой посередине. Дэвид взял карту. На ней стояло его имя и номер счета.

Оторвав от карты глаза, он увидел, что Раглес смотрит на него и улыбается. Вспомнилось, как черноусый молодец после игры дружески хлопнул его по плечу и со словами – «Новичок учится играть. Моя школа» – на секунду прижал к себе. Теперь стало ясно, как к нему попала сийт-карта.

– Зачем ты это сделал? – холодно спросил Дэвид. Раглес улыбнулся ещё шире.

– Будь внимательнее.

– Я не оценил этой шутки, – сказал Дэвид. Затем он лег и завернулся в плащ.

– Ловкость рук и никакого волшебства, – все ещё улыбаясь, произнес Раглес.

Дэвид не ответил, закрыл глаза и постарался заснуть.

Раглес долго смотрел в небо. Если бы Дэвид в эти минуты мог видеть его лицо, то поразился бы произошедшей в нем перемене – веселая улыбка превратилась в гримасу боли...

3

Спустя трое суток караван приблизился к мертвому городу, что был расположен в окруженной скалами долине. Город напоминал огромный колизей, разбитый на несколько основных ярусов – чем дальше от центра, тем выше. Ещё на подходе к руинам Мерклон кен Хезг отрядил Раглеса, Эйба и Иуалли проверить туннель. Они должны были добраться до выхода на другой стороне, убедиться, что поблизости нет кьютов, и вернуться обратно. Гулейбы, вопреки предупреждениям Раглеса, вели себя спокойно и быстро скрылись в глубине подземелья, но какая-то магия в этом месте явно присутствовала – в чем Дэвид убедился, вызвав Око непосредственно перед входом. Ничего яркого, никаких энергетических структур или заметных всплесков энергии. Фон в туннеле был чуть выше, чем в Пустошах, но ненамного. Происхождение аномалии могло быть вызвано десятком причин, из которых наиболее вероятными являлись две: природный Источник, расположенный в подземелье, и интерференция метамагических полей Хеллаэна и Нимриана.

Почти все – исключая патрульных – по очереди заходили в туннель, чтобы осмотреть его собственными глазами или с помощью магического восприятия. Проход как будто специально делался под бразгоров: достаточно велик, чтобы пропустить стотонную тушу, но недостаточно широк, чтобы позволить ей развернуться и двинуться в обратном направлении. Джейназу из Шегга это совсем не понравилось: если что-то вдруг пойдет не так, они не смогут вернуться. В сопровождении нескольких магов он лично проехал на гулейбе по туннелю около двадцати миль. Как и рассказывал Раглес, туннель был прямым и лишь слегка понижался по мере продвижения в глубь подземелья. Изредка попадались ответвления – как правило, меньшего диаметра, чем основной путь.

Прошло несколько часов. Длина туннеля не превышала двухсот пятидесяти миль – именно такова была ширина Тагитской гряды в этом районе. Двигаясь с максимальной скоростью, гулейбы Раглеса, Эйба и Иуалли могли одолеть дорогу туда и обратно за три-четыре часа, но никто не ждал их так рано. Гулейб способен обогнать гоночный автомобиль, но долго выдерживать такую скорость не в состоянии и поэтому на длинной дистанции теряет все свои преимущества.

Поскольку делать все равно было нечего, Дэвид решил потратить свободное время на осмотр города. Полуразрушенные здания выглядели по-своему красиво, хотя возводили их не люди. На стенах Дэвид обнаружил многочисленные изображения существ, отдаленно напоминающих кьютов – такие же вытянутые головы с козлиными рожками, такие же сгибающиеся назад ноги. «Возможно, – подумал землянин, – до того как Лорды Хеллаэна превратили этот мир в Дикие Пустоши, кьюты обладали разумом... А возможно и другое – те, разумные, полностью вымерли, а нынешние кьюты принадлежат к какому-то виду животных, лишь внешне похожих на бывших хозяев этого мира. Вроде обезьян на Земле...»

Некоторые изображения отличались от других. Это были фантастические существа – кьюты с несколькими головами и многочисленными конечностями, вытянутые и толстые, как гусеницы. В рисунках на стенах они всегда занимали особенное место. «Наверное, божеества из древнекьютской мифологии, – с грустью подумал Дэвид. – Забытые боги мертвого мира...»

Побродив по городу, он повернул к туннелю. Если разведчики не обнаружат ничего подозрительного, караван Джейназа воспользуется этой дорогой для того, чтобы преодолеть горы. Интересно, кто построил туннель?... И для чего?...

Эти вопросы волновали не только его одного. У входа в подземелье он обнаружил группу магов и купцов, оживленно дискутировавших на ту же тему. Заметив Дэвида, Ивард поманил его за собой в глубь туннеля.

– Я обнаружил одну любопытную штуку... – пробормотал старик. – У входа не так заметно. Пройдем ещё немного... Вот. Можно уже здесь.

Выбранного колдуном места свет, изливающийся со стороны входа, ещё достигал, но рассмотреть какие-либо детали, особенно под потолком, было уже невозможно. С ладони Иварда сорвался светящийся шар и быстро взлетел вверх вдоль правой стены. Остановившись примерно на середине пути между полом и потолком, шар увеличил интенсивность испускаемого света.

– Вон там... видишь?...

– Что именно? – спросил Дэвид, тщетно пытаясь углядеть что-нибудь необычное на высоте, где остановился светящийся шар.

– Стена, – объяснил Ивард. – Ее иначе обрабатывали.

Теперь увидел и Дэвид. Стена до середины, несмотря на обилие трещин и сколов, когда-то, несомненно, была ровной и гладкой. Верхняя часть туннеля выглядела иначе – казалось, от камня отщипывали кусочек за кусочком до тех пор, пока не добились желанной формы. Многочисленные полукруглые выступы и бороздки неведомые строители туннеля даже не попытались выровнять или сгладить. Дэвид заметил ещё кое-что: сами стены не были прямыми. В средней части – там, где проходил раздел между обработанным и необработанным камнем – они немного сужались, затем ненадолго снова расширялись и наконец плавно переходили в полукруглый свод.

– И что это значит? – спросил Дэвид.

– Когда-то он был в два раза меньше, – предположил Ивард. – Затем его кто-то расширил. Хотелось бы знать, кто и зачем...

– Гадать можно долго. – Дэвид пожал плечами. – В городе я нашел рисунки, которые изображают, скорее всего, местных жителей. Это не люди, а что-то вроде кьютов.

– Да?... – без интереса произнес Ивард, продолжая разглядывать стены.

– Да. Один черт знает, зачем разумным кьютам мог понадобиться этот туннель.

– Не знаю, что из себя представляли местные жители, но могу тебя уверить – туннель расширяли не они.

– Почему ты так думаешь? – удивился Дэвид.

– Сможешь пролевитировать нас двоих?

– У тебя нет Воздуха?

Старик отрицательно покачал головой. Дэвид прикинул их общую массу и прищелкнул языком. На такой фокус его силенок было маловато, даже с кольцом.

– Вот так, сразу – нет. Мне потребуется минут десять, чтобы наполнить заклинание дополнительной силой и подвести новый баланс... Если рванем с места без подготовки, скорее всего, врежемся в стену и переломаем себе все кости... Подожди чуть-чуть...

– Тогда не надо, – отмахнулся Ивард. – Присмотрись. Верхняя часть туннеля обработана грубо, но время не успело потрудиться над ней. Пустоши образовались сто тысяч лет тому назад. Предыдущие обитатели этого мира, кто бы они ни были, тогда же и вымерли. Но туннель расширяли относительно недавно: может, десять, а может, сто лет тому назад. Не знаю, с какой скоростью разрушается этот камень. – Ивард легонько постучал пальцами по стене.

– Стоп, – сказал Дэвид. – Как же я не сообразил!.. Конечно, его не могли сделать местные жители. Если туннель такой старый, его давно должно было занести песком и всяким мусором... Город наполовину засыпан, а туннель чист, как будто его пробурили вчера!

– Вот именно. – Ивард кивнул. – Кто-то нашел туннель, расширил и очистил от мусора.

– Не нравится мне это... – Дэвид огляделся по сторонам. – Ты уже рассказал Мерклону?

– Пока ещё нет. – Ивард покачал головой. – Присматриваюсь, думаю, делаю выводы... Ты заметил, что верхняя часть немного темнее, чем нижняя?

– И что? – подозрительно спросил Дэвид.

– А то, – ответил старик, – что верхнюю часть делали не только гораздо позже, чем нижнюю, но и другим способом. Возможно, обрабатывали камень каким-то составом... Знаешь, если бы не его величина, я бы предположил, что тут постарались мирмеколеоны. Эти существа выделяют два вида слюны, которые, смешиваясь, образуют жидкость, способную размягчить почти любую твердую породу... Даже гранит и мрамор... А потом они просто обкусывают размягченный камень. Просто и удобно. Их челюсти оставляют после себя именно такие полукруглые выщерблины...

– Ч-черт!.. – процедил Дэвид. – Ты уверен?!.. Надо немедленно рассказать об этом! Если тут поселились эти твари...

Ивард тихо рассмеялся.

– Я тебя напугал. Успокойся. Это не мирмеколеоны. Они на такое не способны.

– Но ты ведь сам только что сказал...

– Ну теоретически, наверное, способны, – признал Ивард. – Но это так же невероятно, как если бы... ну скажем, если бы обычные муравьи выкопали колодец диаметром в два фута. Это просто невозможно. Такого не бывает. Ходы мирмеколеонов в сотни раз меньше.

– А может быть, здесь живут мирмеколеоны в сотни раз больше? – полушутя-полусерьезно предположил Дэвид.

– Тогда бы бороздки, – Ивард показал на потолок, – были бы им под стать.

– Я смотрю, ты хорошо разбираешься в мирмеколеонах.

– Я во многом хорошо разбираюсь, мой мальчик. – Ивард старчески покряхтел. – Как-никак, мне почти двести лет...

– Ого! Я чувствую себя почти младенцем.

– А ты такой и есть, – парировал старик, пряча усмешку в бороду.

Дэвид хмыкнул, но промолчал. Через минуту Ивард заговорил снова. Может быть, он и был стар, но юношеского любопытства не утратил.

– Интересно, – произнес Ивард, поглаживая стену. – В самом деле, интересно, кто это сделал? Когда и зачем?... Может быть, кто-то из Гильдии торговцев решил проложить для себя путь через Тагитские горы?

– Не думаю, что даже десяток Мерклонов на это способны, – усомнился Дэвид. – Если тут потрудился волшебник, то это был, самое меньшее, Лорд. А если вкалывала армия рабочих, это не сумели бы скрыть.

– Ты прав. Но какой-нибудь магнат мог нанять и Лорда. Лорду, понимаешь, тоже могли срочно понадобиться деньги. Особенно сейчас, когда мы окончательно перешли на виртуальную валюту, и наколдовывание тонн фальшивого золота потеряло всякий смысл.

– Ну да. Теперь осмысленно вскрывать информационные коды и добавлять к своим счетам столько ноликов, сколько захочется.

– Не думаю, – возразил Ивард. – Банковскую систему контролируют очень серьезные люди.

– Серьезнее Обладающих?... – Дэвид улыбнулся. – Неужели Изгнанные Боги вернулись?

У хеллаэнской поговорки «когда Боги вернуться» на Земле Т-1158А был эквивалент, идеально соответствующий по смыслу – «когда рак на горе свистнет». Имелись в виду, естественно, Высшие Боги, изгнанные из мироздания в незапамятные времена. Обычных богов, божков и полубогов во Вселенной хватало с избытком.

– Может быть, один из Обладающих всем этим и... – Ивард не договорил – кто-то громко выкрикнул его имя. Колдуны обернулись к выходу из туннеля.

– Ивард! – снова позвал Тэльди. – Тебя Мерклон зовет!

Донеся послание, юноша пропал из виду так же стремительно, как и появился. Дэвид и Ивард поспешили наружу.

Мерклон, развалившись, полулежал-полусидел на раскрытом крыле шемгаса. Времени птеросдохтель раздраженно поглядывал на своего хозяина, но убрать крыло не осмеливался. В нескольких шагах от начальника охраны, нахмурившись, стоял Арквист. Вид у последнего был встревоженный и недоуменный.

– Шар при тебе? – спросил Мерклон у подошедшего Иварда. Тот кивнул и сунул руку под плащ. Несколько секунд возился с завязками, а затем наконец извлек из платяного мешочка увесистую хрустальную сферу.

– Наш ясновидец в итоге все-таки узрел полчища кьютов. – По тону Мерклона нельзя было понять, иронизирует он или говорит серьезно. – Правда, он утверждает, что они зачехотоперлись через перевал в нашу сторону. Хочу, чтобы ты это проверил. Ивард с сомнением покачал головой.

– Сто пятьдесят миль... В Пустошах... Вряд ли мой шарик осилит такое расстояние. Могу попытаться, но...

– Попытайся.

Ивард сделал руками несколько пассов – хрустальный шар повис в воздухе. Дэвиду стало любопытно, каким образом человек, пять минут назад уверявший его, что не умеет работать с воздушной стихией, заставил предмет левитировать. Вызвав Око, он увидел, как заклинание на базе Земли закручивает гравитационное поле под хрустальной сферой на манер невидимой «вазы» с тонкой ножкой.

Не убирая Ока, Дэвид перевел взгляд на Иварда. Установив сферу на гравитационной подставке, старик принялся магичить всерьез. Гэемон Иварда двигался вместе с его руками, структурировал заклинание вместе с формулами, которые шептали его губы. Гэемон был похож на облако, на насекомое, на клубок паутины – на все это одновременно. Он не был симметричным, но не был и абсолютно беспорядочным, в нагромождении его линий, сияний, узлов и течений проглядывал какой-то парадоксальный порядок, присущий только живому. Гэемон человека – такой же орган, как и рука, но в тысячу раз более сложный. Ивард стягивал энергию, собирал ее, создавал общий набросок заклинания основными, самыми грубыми энергетическими отростками; в то время, как другие нити – неисчислимые, едва заметные – уже трудились внутри собираемой схемы, устанавливая тончайший баланс сил в ее мельчайших фрагментах...

Вязь заклатья – золотисто-серебряная паутина – окружила хрустальный шар, который здесь, в мире энергий, выглядел как ажурная, прозрачно-белая структура с фокусирующим черным пятном в центре.

Мерклон – в данный момент воспринимаемый Дэвидом как вытянутый светящийся кокон, заключенный в бесцветный кристалл силового поля – встал рядом с Ивардом. Дэвид отодвинул Око в сторону и тоже подошел поближе. Последним к их группе присоединился по-прежнему нахмуренный ясновидец.

Хрустальный шар, неподвижно висящий в пяти футах над землей, уже перестал быть прозрачным. Блики искажались и текли, как будто бы хрусталь медленно плавился. На короткие мгновения блики формировались в образы, распадавшиеся прежде, чем сознание успевало ухватить их и запомнить. Несколько раз, в разных направлениях, по шару перетекла молочно-белая дымка.

– Много помех, – резюмировал Ивард, не переставая работать над заклинанием.

– Помочь? – предложил Арквист.

– Не нужно. Попробую настроить.

Прошло ещё секунд пятнадцать. Мерклон молча глядел на шар, не выказывая никаких эмоций.

Внезапно изображение стабилизировалось. Дэвиду показалось, что он смотрит в маленький круглый экран, демонстрирующий ему какой-то отдаленный участок Диких Пустошей. Изображение двинулось вперед, быстро набирая скорость. Возникло ощущение, что они летят над пустыней.

– Где это? – спросил Мерклон.

– Перед перевалом, – откликнулся Ивард. Отвечая на тончайшую манипуляцию, изображение развернулось и показало: справа – всю ту же пустыню, слева – Тагитские горы.

Через несколько секунд «полет над пустыней» замедлился. Изображение свернуло влево. Горы раздвинулись, между ними появилось ущелье, дно которого было ровным, а ширина – достаточной для того, чтобы через него могла протиснуться пара бразгоров. Ущелье приблизилось, затем несуществующая «камера» вошла в него и продолжила движение дальше. Стены справа и слева сливались в темно-серые пятна. Спустя четыре удара сердца Дэвид увидел первых кьютов.

Они были точно такими же, как те, с которыми он сражался во время первого перехода через пустыню. Нелепо подпрыгивая на своих птичьих лапах, кьюты резво продвигались на восток. Изображение неторопливо поплыло над их головами. На смену первым разрозненным энтузиастам пришли плотные ряды козлоголовых созданий. Их были сотни, тысячи.

До выхода из ущелья изображение не добралось. Снова возникли беловатые дымки, одна за другой, фигуры кьютов размазывались, сливаясь со стенами, горы и небо перетекали друг в друга... Ивард сделал ещё одну попытку настроить изображение, но на этот раз удача ему не сопутствовала.

– Ясно. – Мерклон махнул рукой, показывая, увидел достаточно. Ивард расплел заклинание и убрал сферу в мешочек.

– Улечу на несколько часов. – Начальник охраны скользнул взглядом по лицам своих подчиненных. – Хочу увидеть собственными глазами, куда повернет орда после того, как пройдет перевал. Найдите Джейназа и расскажите ему, что мы тут видели.

– Подождите! – Ивард поднял руку.

– Что ещё?

Старик поспешно поведал Мерклону о своих наблюдениях в туннеле. Когда он закончил, Мерклон молчал одну или две секунды, что-то взвешивая в уме.

– Об этом тоже расскажите. Надеюсь, к тому времени, когда я вернусь, Джейназ уже примет решение, куда мы дальше идем – через туннель на ту сторону или к Перевалу Ветров.

Мерклон нацепил шлем и ловко забрался в седло шемгаса. Колдуны поспешно отошли в сторону – размахивая крыльями, птеросдохтель поднимал тучи пыли.

Приметив неподалеку Юдди, Ивард помахал ему рукой и крикнул:

– Ты не видел Джейназа?

– В той части города, – худощавый, похожий на хорька, колдун показал, в какую сторону нужно идти.

Придерживая указанного направления, Ивард и Дэвид вскоре отыскали работодателя. Расположившись в одном из наиболее сохранившихся зданий, Джейназ неторопливо ужинал вместе с другими караванщиками. На белоснежной скатерти были разложены исключительно вегетарианские блюда – Джейназ принадлежал к секте Братьев Бога По и в определенные дни месяца не мог вкушать мясо. Услышав доклад Иварда, он негромко выругался себе под нос, тяжело поднялся и принялся измерять помещение шагами, продолжая бормотать ругательства. Остальные караванщики принялись, засыпать Иварда вопросами, ответить на большинство из которых он не мог при всем желании.

Наконец Джейназ остановился и властно поднял правую руку.

– Готовьте бразгоров, – произнес он, тяжело оглядев подчиненных. – Мы идем через туннель.

Секундная тишина взорвалась возмущенными криками.

– Ты спятил!

– После того, что они рассказали?!..

– Будь ты проклят! Твоя жадность погубит нас всех!..

– Надо хотя бы дождаться разведчиков!

– ...дождаться Мерклона!..

– Тихо! – рявкнул Джейназ. Его рот искривился от бешенства. – Вы, тупоголовые кретины!.. Мы не можем ждать! Неужели не ясно?! У нас под боком кьюты. Совсем рядом. Куда они повернут, когда пройдут перевал?!.. Что, если к нам?! Они догонят нас за полтора дня!

– Пусть охранники на гулейбах уведут их за собой! – крикнул кто-то.

Дэвид скептически посмотрел на крикуна.

– Сколько их там?! – Джейназ повернулся к Иварду. Тот пожал плечами. За последнюю минуту этот вопрос ему успели задать раз пять.

– Мы не знаем точно. Много.

– Не меньше пяти тысяч, – вымолвил Арквист. – А может быть, и все десять.

Лица караванщиков вытянулись.

– Если они повернут к нам, гулейбы не помогут, – произнес Джейназ. – Разве что отвлекут несколько групп, но не всех...

– В этом туннеле мы будем как в мышеловке! – упорствовал Натар.

– Зато проще держать оборону, – хмыкнула Язанна.

– И если припечет, можно обвалить выход с этой стороны... – добавил Джейназ.

Помещение снова взорвалось криками. Караванщики повскакивали с мест.

– Ты сначала проверь, есть ли выход с той стороны!..

– Ты сумасшедший!..

Подняв руки, Джейназ молча ждал, пока они угомонятся. К паникерским воплям он не прислушивался. Когда они выдохлись, караванщик повторил:

– Готовьте бразгоров.

Это прозвучало как приговор.

Разведчики, посланные в подземелье, вернулись раньше Мерклона. По их словам, туннель был в порядке. Они видели не меньше полусотни боковых ответвлений, исследовать которые у них не было ни времени, ни возможности. Ни одного живого существа в подземном мире разведчики не заметили, и не похоже, чтобы там кто-то жил – разведчики не видели ни костей, ни следов, ни экскрементов. Не встречались им и какие-либо магические аномалии, исключая разве что все тот же чуть более высокий фон, чем в других частях Диких Пустошей. Все было слишком хорошо и потому настораживало.

Джейназа не обрадовали полученные известия. Подсознательно он надеялся услышать от разведчиков хоть какую-нибудь плохую новость – тогда, если они все-таки отважатся войти в подземелье, хотя бы будет ясно, с чем им придется столкнуться. Идеальный, безопасный путь через горы вызывал вполне обоснованные подозрения. Туннель слишком ровный и гладкий – ни трещин, ни расщелин. Кто поддерживал его в порядке все эти годы? А если он до последнего времени был завален, то кто его расчистил? И зачем?

Но выбора у караванщика не было. Первый бразгор стоял перед входом, и остальные были уже собраны и готовы двигаться, когда вернулся Мерклон. Он сообщил, что, покинув перевал, кьюты потоптались на месте, а затем повернули на север. Как будто бы знали, какая добыча их там поджидает.

Времени на споры уже не оставалось. Первый бразгор вошел в проход под Тагитскими горами. Мерклон проинструктировал охранников. Под землей от быстроходных гулейбов не будет никакого толка. Значит, придется рассчитывать не на скорость и хитрость, а только на огневую мощь. Самые сильные колдуны переместились в авангард и арьергард. Расписа-

ние дежурств снова поменялось – к делу были пристроены все, и единственный перерыв, на который они могли рассчитывать – шесть часов сна. Приблизительно четверть чародеев на гулейбах была равномерно распределена по парам между бразгорами. Хотя боковые туннели и выглядели безопасными, какая-нибудь мерзопакость могла таиться там, в глубине, и напасть в тот момент, когда они будут проходить мимо. Ещё двум группам Мерклон поручил обследовать боковые туннели.

Как только последний бразгор вошел под каменные своды подземелья, шемгас Мерклона поднялся в воздух. Крылатая бестия не была приспособлена к длительной пешей прогулке. Мерклон собирался перелететь через горы, оставить шемгаса на той стороне и двинуться по туннелю навстречу каравану. Мейдж и Ильбрек были уже на полпути ко второму выходу, ведя в поводу заводного гулейба, предназначавшегося для командира. Мейдж и Ильбрек останутся с той стороны: присмотрят за шемгасом, пока не подойдут остальные, и проследят за западной равниной. Сюрпризы не нужны были никому.

Дэвид, Ивард и ещё дюжина колдунов на гулейбах ехали впереди. Уже через несколько миль сделали неприятное открытие: ясновидческие способности Арквиста перестали работать, а шар Иварда, искрясь помехами, категорически игнорировал любые попытки его настроить. Странная энергетика этого места ослепила колдунов, но как и почему – никто не мог понять. Дэвид, как и остальные, попытались поупражняться в собственных заклинаниях далековиденья: хотя Ивард и Арквист разбирались в этой области Искусства на порядок лучше, чем все остальные, каждому хотелось лично убедиться в том, что происходящее – не дурной сон. Убедились. Заклинания дальнего видения распались слишком быстро либо вовсе отказывались работать – и это происходило вне зависимости от того, на базе какой именно стихии они составлялись. Вопрос, почему безобидная (на первый взгляд) аура пещеры давала такой странный эффект, поставил в тупик даже профессиональных чародеев. Спустя ещё час, вдоволь намучавшись с анализирующими заклятьями (также не давшими ровным счетом никакого результата), Ивард вынес неутешительный вердикт:

– Черт знает что тут происходит... – и задумчиво добавил: – О других возможностях не хочу и думать...

– Может, кто-то блокирует наши заклятья с помощью Силы? – предположил Дэвид.

Старик смерил спутника мрачным взглядом и пробормотал:

– Вот это и есть «другие возможности»...

– Какому Лорду мы могли тут понадобиться? – удивился Гильберт – ещё один эмигрант, как и Дэвид, переселившийся в Нимриан всего лишь несколько лет тому назад. Услышав вопрос, Варлег начал истерически смеяться. Некоторые улыбнулись. Для урожденного хеллаэнца вопрос «зачем Лорды убивают?» имел не больше смысла, чем для землянина Дэвида Брендона вопрос: «Зачем чиновники воруют?».

– Должна быть причина, – настаивал Гильберт. Целитель и друид – на своей родине он прошел инициацию Жизни, Деревя и Воды – Гильберт не мог поверить в беспричинное зло. Убеждения не позволяли.

Варлег снова зашелся в смехе.

– Заткнись, – процедила Язанна, повернувшись к черному магу. Тот не замолчал, но стал хихикать потише.

– Может быть, тебе и объяснят причину, – сказал Тэльди, стараясь выглядеть беззаботным. – Перед тем как поджарить на сковородке. Если причина вообще есть. Половина Обладающих Силой – сумасшедшие. А вторая половина – ещё хуже.

Тэльди – возможно, из-за своей молодости – осознал порядки этого веселого мира гораздо быстрее, чем прочие переселенцы. Несмотря на постоянную эмиграцию, которой никто не препятствовал, в Хеллаэне никогда не возникало проблем с избытком населения.

Только в городах поддерживалось хоть какое-то подобие порядка. За их пределами правил закон сильного. Смерть была частью жизни, а иногда – и наоборот.

Прошло несколько часов. Пещеры, если не считать медленно продвигавшегося на запад каравана, по-прежнему пустовали. Смена Дэвида подходила к концу, когда впереди возникло пятно света, окружавшее двуногую ящерицу и всадника на ней. Гулейб бежал резво, и вскоре передовой отряд смог разглядеть лицо седока – им оказался Раглес. Он возглавлял одну из двух групп, посланных на разведку боковых туннелей. Поравнявшись с группой, иллюзионист придержал поводья.

– Почему ты один? – напряженно спросил Ивард. Раглес махнул рукой назад.

– Встретил Мерклона...

– Так скоро? – удивился кто-то.

– Да. Он нашел нечто странное.

– Что?...

– Дайте мне договорить! – вспыхнул Раглес. – Не перебивайте! Я не знаю, что нашел командир. Мы выехали в центральный туннель милях в восьмидесяти отсюда...

– Далеко забрались...

– ... в этот момент мы и столкнулись с ним. Он не стал ничего объяснять. Сказал, чтобы Гейла и Тэн поехали с ним, после чего повернул обратно. Мне велел вернуться, взять себе кого-нибудь в напарники и продолжить разведку.

Охранники переглянулись.

– Какого черта!..

– Он не сказал, что его так заинтересовало? Зачем ему понадобились сопровождающие?!

– Нет. – Раглес покачал головой.

– Долбаный назгул окончательно сбрендил... – процедил Дэвид. – Ну да, конечно... сейчас ведь самое подходящее время, чтобы играть в секреты...

– По-моему, нам нужен новый командир... – протянул Варлег.

– Заткнись, – немедленно отозвалась Язанна. Арквист неуверенно кивнул и пробормотал:

– Он не мог уйти просто так... Значит, там что-то важное...

– А может, он просто решил подождать нас на выходе?! – Хмыкнул Раглес.

Установилось неприятное молчание.

– Если это так, – проговорил Гильберт, – то это последний раз, когда я работаю в его команде.

– Попахивает предательством...

Раглес пожал плечами:

– Скажешь это Мерклону, а не мне. Я собираюсь выполнить приказ. Кто со мной?

Возникла заминка.

– Я, – вызвался Гьёрт. Как и Реул, неумение колдовать он с лихвой компенсировал скоростью, воинским мастерством, неплохим магическим оружием и полудюжиной амулетов, защищающих от вражеского колдовства.

– Я пойду, – присоединился Иуалли. Улыбка по-прежнему не сходила с его двойного лица.

– Тебя сменить? – предложил Дэвид Раглесу. Тот покачал головой.

– Не стоит.

– Поешь хотя бы.

– Не голоден.

Разведчики удалились. У Дэвида возникло дурное предчувствие. И судя по мрачным лицам его спутников – не только у него...

Через полчаса авангард догнал Джейназ.

– Все спокойно?

– Пока да.

– Кен Хезг ещё не прибыл? – на всякий случай спросил караванщик, хотя и так было видно, что нет.

Ивард поделился с ним последними известиями. Выслушав, Джейназ некоторое время молчал.

– Плохо все это, – сказал он наконец. – Они не возвращались?

– Нет.

– Больше вы тут ничего не видели?

– Нет. – Дэвиду послышалось что-то странное в тоне, которым был задан вопрос. – А что, должны были?

Джейназ кивнул.

– Могли. Я отправил нескольких призраков проверить туннели. Некоторые не вернулись.

– Напрасно вы это сделали, напрасно... – фальшиво-непринужденным тоном заговорил Варлег. – Если тут что-то есть, призраки могли это «что-то» разбудить... – Он замолчал, когда до него дошел смысл его собственных слов: поскольку боевые призраки не вернулись; выходит; они и впрямь «что-то» разбудили.

Полминуты было тихо. Колдуны, якобы невзначай, озирались по сторонам. Свет, окружавший группу, усилился в несколько раз. В темноте за его границами мерещилось движение.

– Давайте не паниковать, – наконец произнес Ивард. – Есть желающие выяснить, что случилось с этими призраками? Нет? Я так и думал. Мы все равно ничего не сможем сделать. Будем надеяться, что на них повлиял фон этого места. Сбил их систему ориентации.

– Ты-то сам в это веришь? – буркнул Дэвид.

– Нет, – ответил Ивард. И повторил: – Сейчас мы все равно ничего не сможем сделать.

Джейназ из Шегга пробормотал проклятие.

– Смотрите! – вдруг воскликнул Тэльди. – Там свет!

Все оживились, стали вглядываться в темноту. Где-то далеко впереди и вправду показалась тусклая точка света. Это был кто-то из своих – но кто? Раглес, Мерклон или второй отряд разведчиков? А может быть, один из заплутавших призраков Джейназа? Враг?...

«Вряд ли это призрак, – подумал Дэвид. – Им не нужно освещение, чтобы видеть в темноте. Они слегка светятся сами по себе, но по-другому. Гораздо слабее».

Некоторое время точка света почти не увеличивалась. Затем стало заметно, что свет приближается. Колдуны с нетерпением ждали. Даже Джейназ привстал на стременах, как будто бы, чуть-чуть приподнявшись, он мог лучше разглядеть того, кто направлялся к ним.

Секунды тянулись как часы. Наконец наездник ворвался в круг, освещавший туннель перед авангардом.

Это был Мерклон кен Хезг. Он был один. Настороженное внимание, с которым колдуны отнеслись к его появлению, Мерклона слегка удивило.

Посыпались вопросы. Поскольку заговорили все разом, начальник охраны не сразу понял, что от него хотят. Когда ему надоел этот бедлам, он применил свой любимый фокус: воздух как будто взорвался в оглушительном хлопке. Сразу стало тихо.

– Что вы так разорались? – С легким отвращением Мерклон оглядел своих подчиненных.

– Что с Тэном и Гейлой? – Спросил Ивард. Мерклон холодно оглядел старика. С Ивардом – единственным из всех колдунов охраны – у него были почти приятельские отношения, но вопрос ему явно не понравился.

– А что с ними? – спросил он в ответ.

– Хотелось бы знать, что тут происходит, – процедил Дэвид, сверля взглядом начальника охраны.

Мерклон несколько секунд разглядывал землянина с таким видом, как будто бы перед ним было маленькое, но назойливое насекомое.

– Никак не уймешься? – скривив губы, бросил он. – Чем ты опять недоволен?...

Дэвид скрипнул зубами. Улыбка Мерклона стала совсем презрительной.

– Подожди-подожди, не заводись!.. – Ивард выехал вперед, привлекая к себе внимание кен Хезга. Голос его звучал примирительно. – Давай разберемся. Для чего тебе понадобились Тэн и Гейла? Где они сейчас?...

– Что? – недоуменно переспросил Мерклон. Пожал плечами. – Я-то откуда знаю?

Колдуны встревоженно переглянулись.

– Разве они не с тобой?... – тихо спросил Джейназ. Мерклон покачал головой. Оглядел чародеев, многие из которых смотрели на него с явным сомнением. Начал понимать, что происходит что-то не то. Не очередная нелепая претензия на «справедливость» со стороны Дэвида или Гильберта, не желающих нести внеочередное дежурство, а что-то действительно серьезное...

– Что случилось?! – Голос Мерклона ударил, как стальной хлыст. – Откуда мне знать, где Тэн и Гейла? Они были с вами!

– Раглес сказал, что повстречался с тобой час тому назад. Ты забрал его спутников...

– Я никого не забирал, – перебил Мерклон Иварда. – Я ни с кем не встречался. Кроме Мейджа и Ильбрека – на том конце туннеля.

Дэвид почувствовал, как по спине пробежал холодок. Кто-то из них лгал. Или Мерклон, или Раглес.

– Где этот... – Мерклон сделал короткую паузу. – ...шутник?

– Раглес сказал, что ты велел ему продолжить обследование туннеля, – ответил старик. – Он прихватил Гьёрта и Иуалли и уехал. С тех пор не возвращался.

Мерклон выплюнул ругательство.

– Что со второй группой? – быстро спросил он.

– В последние полтора-два часа они тоже не появлялись. Мерклон опять выругался.

* * *

Гьёрт потерял счет развилкам и поворотам. Боковые туннели были не такими большими, как центральный, но представляли собой настоящий трехмерный лабиринт. Многочисленные ходы извивались, как пьяные змеи, соединялись друг с другом и снова расходились, заканчивались тупиками или, закручиваясь по длинной дуге, замыкались сами на себе. Потеряться здесь могли проще простого, но от этой незавидной перспективы они были застрахованы: над плечом Раглеса висело заклинание, похожее на полупрозрачный куб желтоватого света. Заклинание автоматически фиксировало путь, пройденный их группой, – красная точка упорно прогрызала себе дорогу сквозь толщу желтоватого света. Туннели, в которых они уже успели побывать, обозначались зелеными линиями.

Гьёрт с легким беспокойством взглянул на иллюзорный макет. Хотелось верить, что волшебная карта Раглеса верно записывает их движение.

– Не пора ли возвращаться? – спросил воин. – Мне кажется, мы уже достаточно далеко забрались. У нас нет времени на подробное исследование подземелья. Наша задача – осмотреть туннели, непосредственно примыкающие к основному.

– Да, ты прав, – согласился Раглес. Своего гулейба он тем не менее назад не повернул. – Посмотрим, что за этим поворотом – и сразу обратно...

– Не стоит слишком увлекаться. Ведь караван движется, не забывай. Пусть даже и медленно. Будем блуждать и дальше – окажемся на выходе позади наших. Хорошо, если отделимся штрафом. Если Мерклон уже вернулся, он нас с дерьмом за это съест.

– Убедил. Возвращаемся.

Они повернули. Иуалли, загадочно молчавший всю дорогу, вдруг заговорил:

– Мне не нравится это место.

– Неужто? – рассмеялся Раглес. – А я думал, я один такой.

Гьёрт не поддержал шутки.

– Оно никому не нравится, – кивнул он. – Поздно ты проснулся, двухголовый. Поговаривали, будто ты лучший псионик в группе. Но если до тебя только сейчас дошло, что с этим местом что-то не так, выходит, что я – просто Бог Ментального Мира. Потому что это чертово подземелье не нравилось мне ещё тогда, когда мы стояли снаружи.

Иуалли медленно повернул свое двойное лицо к говорившему. Хотя Гьёрт знал, что губы синелицега устроены таким образом, что он не может не улыбаться, неизменная улыбка Иуалли раздражала его все сильнее. Казалось, что синелицый знает что-то такое, чего не знают все остальные.

– Не надо злиться, – попросил Иуалли. Его голос, как всегда, был ангельски спокоен. Даже если его начнут резать на части, он станет кричать мягким, негромким и кристально чистым голосом – так уж были устроены его голосовые связки.

– Не надо враждебности, – повторил он. – Ее и так слишком много. Это место обманывает. Оно обмануло всех и даже меня. Но теперь мы близко. Ему сложно продолжать морочить нам голову. Я что-то чувствую. Не здесь, – поспешно добавил он, заметив, как Раглес и Гьёрт начали нервно оглядываться по сторонам, – в глубинах. Словно течение. Сильное. Сильнее, чем любой из нас. Сильнее шиалга. Сильнее...

– В каких ещё глубинах? Внизу?

– Нет. На другом уровне. Не знаю, как это соотносится с видимым миром. Может быть, и вовсе никак не связано. Не знаю.

Гьёрт хотел спросить что-то ещё, но не успел: его внимание отвлекло кое-что другое.

К этому моменту разведчики подошли к очередному перекрестку, которыми было так богато подземелье под Тагитскими горами. Не считая каменного коридора за их спинами, здесь имелось ещё четыре прохода. Два ближайших, справа и слева, оставались на том же уровне – по крайней мере, насколько хватало видимости. Два других хода вели в одном и том же направлении (в сторону центрального туннеля) и различались лишь одним: правый плавно поднимался вверх, левый – опускался вниз. Раглес повернул гулейба к последнему. Гьёрт усомнился. Он плохо помнил дорогу, но у него было четкое ощущение, что в этом месте они двигались по той дороге, которая вела вверх. Взглянул на призрачный макет – и убедился, что его догадка верна.

– Постой! – окликнул он Раглеса, уже начавшего спуск. – Перепутал дорожку. Нам наверх.

– Нет смысла возвращаться тем же путем, каким мы пришли. Так мы и за год это место не осмотрим.

– Слушай, если мы двинемся сюда, то вообще в главный туннель не вернемся. Пройдем под ним. Мы сейчас где-то футов на двести ниже основного уровня. Взгляни на свою схему.

– Ты лучше вспомни, сколько ответвлений в главном туннеле. Уверен, можно вернуться и этим путем. Наверняка на последующих развилках будут тропки наверх.

– А если нет, то что?

– А если нет, пройдем под туннелем, поднимемся и вернемся с другой стороны.

– А ты уверен, что...

– Пока не попробуем – не узнаем. Не так ли? – Подмигнув, Раглес направил гулейба вниз.

Гьёрт последовал за ним. Ему не нравилась идея Раглеса, но выбор был невелик. Кроме того, без иллюзорного макета он вряд сумел самостоятельно бы отыскать дорогу обратно.

Путей, ведущих наверх, им больше не подалось. Они миновали полдюжину кривых коридоров, временами расширявшихся до размеров небольших пещер. Развилки попадались не слишком много, направление разведчики выдерживали более-менее верно – если не считать того, что они сейчас находились гораздо ниже нужного уровня.

В одной из пещер – самой крупной из всех, что попадались им за время пути – Раглес внезапно остановил гулейба и спрыгнул вниз.

– В чем дело? – спросил Гьёрт.

– Почудилось что-то... – Иллюзионист поднял руку, и свет, окружавший их группу, усилился. Каменный зал оказался весьма просторным.

Та часть, которую Раглесу удалось осветить, была загромождена валунами всевозможных форм и размеров. Уродливые каменные образования бесформенными гроздьями свисали с потолка. Стены пещеры были прямо-таки испещрены ходами.

Иуалли и Гьёрт подъехали ближе. Раглеса, казалось, заинтересовал здоровенный валун в центре зала. К нему он теперь и направлялся.

– Долго мы ещё будем тут торчать?

– Спокойнее, – ответил Раглес, не оборачиваясь. – Мы просто делаем свою работу.

Гьёрт бросил взгляд на синелицега. С тем творилось что-то странное: улыбка застыла, а по голубой коже градом катил пот. Создавалось впечатление, что синелицкий псионик разом ослеп и перестал соображать.

– Эй!.. Что с тобой?...

Не обращай на него внимания, – сказал Раглес, продолжая идти. Он сам виноват. Нельзя быть таким чувствительным.

Ты о чем?

– Неважно. В любом случае, все это уже не имеет никакого значения. – Иллюзионист наконец остановился.

– Почему?!

– Потому.

Валун, к которому они подошли почти вплотную, зашевелился. Иллюзорная оболочка растаяла, являя тело, которое могло бы принадлежать жабе... размером со слона. «Жаба» имела восемь ног, заканчивавшихся раздвоенными копытами, и короткий толстый хвост. Наличествовали четыре конечности, отдаленно напоминавшие руки, и несколько длинных бескостных отростков, постоянно находившихся в движении. Удивительнее всего была верхняя часть – прямо из жабьего туловища, покачиваясь на тоненьких шеях, вырастали шесть или семь голов, отдаленно напоминающие козлиные морды кьютов. Возводя вокруг себя силовую броню, Гьёрт вдруг вспомнил, что изображения подобных существ он видел наверху, в руинах. Кто-то из новеньких – кажется, этот странный землянин, Дэвид – ещё предположил, что так могли выглядеть древние кьютские боги.

Возможно, землянин был ближе к истине, чем сам мог предположить.

Иллюзии продолжали таять. Изменился не только валун, обрели форму и задвигались другие камни в пещере. Гиоры и кьюты, действуя на удивление слаженно, перекрыли все выходы из зала. На потолке, матово поблескивая черными хитиновыми панцирями, лениво зашевелились мирмеколеоны. Стены облепили прыгуны – похожие на лиловые грибы, с единственной ногой, предназначенной для передвижения, они были способны поглощать пищу всех поверхностью своего тела. Пищей же для них служила любая органика.

– Я привел их, господин Юийдиалья, – обратился Раглес к восьминогой лягушке, – пожалуйста, верните мою душу. Вы обещали.

– Предатель!.. – выплюнул Гьёрт. Он почти не ощущал ненависти, которой хотел бы наполнить свои слова. Его внутренний мир стал холоден и пуст. Кто-нибудь со стороны мог сказать, что Гьёрт ещё не успел оправиться от пережитого шока. Сам Гьёрт сказал бы, что перестал что-либо чувствовать, ясно осознав близкую смерть. Чувства умерли чуть раньше, чем тело.

Раглес обернулся и – впервые за все время пути – открыто посмотрел ему в глаза.

– Пойми, – ничего не выражающим голосом произнес он. – У меня не было выбора. Когда мой караван погиб, меня поймали. Они... он... что-то сделали со мной. Я не хотел. У меня не было выбора. Прости, если сможешь.

Но Гьёрт не был в настроении прощать. Он все-таки попытался прорваться к выходу. Его гулейб, сорвавшись с места, расшвыривая кьютов и маневрируя между массивными гиорами, бросился к одному из ходов. Металлическая перчатка вспыхнула, выбрасывая вперед комок энергии. Гравитационный импульс выбил демонов, скопившихся у выхода, словно пробку из бутылки с шампанским. Гьёрту почти удалось уйти. Почти. Потому что избежать столкновения с мирмеколеонами, которые градом посыпались на него с потолка, он уже не смог. Гулейб погиб сразу – одна из бестий упала на голову ящерице-сороходу и тут же впрыснула яд. Навалились остальные. Всадник, хотя и был погребен под грудой насекомоподобных тел, прожил на несколько минут дольше. Силовое поле, генерируемое заколдованными доспехами, ненадолго защитило его от ядовитых жвал. Падая под натиском львиномуравьиных тел, он даже успел выхватить из ножен меч. Заколдованный клинок, окруженный призрачным огнем, разрезал плоть, почти не встречая сопротивления. Меч летал с невероятной скоростью, Гьёрт словно превратился в вихрь из смертоносных движений и выпадов. Располовиненные трупы мирмеколеонов, разбрызгивая темную слизь, один за другим падали на землю.

Ему даже удалось сделать несколько шагов по направлению к выходу. Но затем искусство уступило численности. Профессионального бойца просто задавили массой. Защитные чары иссякли, и мирмеколеоны не замедлили вцепиться ему в ноги. Даже их необычный яд не сразу разъял заколдованное железо, но хватило и секундной задержки, чтобы прочие слуги Юийдиальи навалились на человека дружною толпой. Гьёрт убил нескольких гиоров, но они рухнули не назад – за ними просто не было места – а на него же, лишая его возможности двигаться. Он упал – и мгновенно был погребен под телами отвратительных рычащих и блеющих созданий. В ноздри ударила вонь, он почувствовал удушающую, страшную тяжесть. Свет начал гаснуть. Чьи-то зубы вцепились ему в лицо. Чьи-то когти разодрали доспехи. Ноги были как в огне – яд мирмеколеонов проникал в тело все глубже. Он умер прежде, чем успел закричать от боли.

Все твари, собравшиеся в пещере, в обычных условиях не очень-то ладили друг с другом. Каждый из представленных видов – кьюты, гиоры, мирмеколеоны и прыгуны – не имел ничего против того, чтобы полакомиться остальными. Кьюты – самые слабые – брали числом, поодиночке являя собой желанную добычу для всякого обитателя пустыни; гиоры – весом и силой, когтями, тяжелыми копытами и устрашающими рогами; мирмеколеоны – численностью, ядом и ловушками вроде пустот, скрытых под поверхностью земли, в которые проваливалась беспечная жертва. Прыгуны были самыми невкусными из всех – проглотив живого прыгуна, легко можно было стать его пищей, поскольку и оказавшись в чужом желудке, прыгун продолжал питаться всем, что его окружало.

Но сейчас обитатели Диких Пустошей не пытались напасть друг на друга. Воля их господина – неповоротливого демона Юийдиальи – заставляла их действовать сообща. Впрочем, послушание вознаграждалось: рабам было позволено полакомиться плотью Гьёрта и

его гулейба – так же как два часа назад было разрешено закусить двумя группами разведчиков, также приведенными Раглесом.

После Гьёрта наступил черед Иуалли. Пытаясь разобраться со странными, почти неуловимыми ментальными «течениями», циркулировавшими в подземелье, Иуалли незадолго до того, как группа вошла в зал, снял защитный амулет и расплел охранные слои заклятий вокруг своего гэмона. Таким образом он собирался повысить собственную восприимчивость и действительно добился этой цели – но цена оказалась непомерной. Иуалли смог отследить источник тех незримых токов, легкое касание которых он ощущал уже давно. Но и демон не медлил. Поняв, что обнаружен, Юийдиалья отреагировал немедленно – вторгся в сознание двуликого колдуна. Иуалли был великолепным псиоником, но против мощи кьютского божка устоять не смог. Юийдиалья мгновенно взял контроль над функциями его тела, лишив двулицего возможности предупредить спутников об опасности, а заодно – подчинил своей воле и гулейба, который вез парализованного колдуна.

Иуалли сопротивлялся как мог. В течение нескольких минут он был оттеснен к последним рубежам своего сознания, заперт в последнем бастионе своего «я» – уже ничего не видящий, не слышащий и не ощущающий, потерявший большую часть памяти, но все ещё продолжавший бороться. Ментальная мощь демона многократно превосходила все, что мог выставить Иуалли, но чем глубже погружался демон в сознание своей жертвы, тем сильнее становилось сопротивление. Полностью подчинить двулицего он так и не сумел. Его мощи хватило, чтобы преодолеть последний барьер – но в результате он сломал, а не захватил разум Иуалли. Глаза синекоржего мага остекленели, от краешка рта поползла ниточка слюны. Он превратился в растение, в полного дебила. Две или три головы демона разочарованно зашипели. Существо с испорченным разумом Юийдиалье было не нужно. Почуввав хозяйское дозволение, кюты, гиоры, прыгуны и мирмеколеоны, плотным кольцом окружавшие синекоржего мага, набросились на него и за минуту сожрали живьем.

Все это время Раглес молчал. Несколько месяцев назад Юийдиалья сделал с ним то же самое, что пытался сейчас повернуть с Иуалли – с той лишь разницей, что с Раглесом демон добился своего. Он проник в разум Раглеса и похитил что-то очень важное, какую-то частицу души, связующую «я» и волю. С тех пор все решения за мага принимал его новый хозяин – по сути, Раглес превратился в такой же придаток демона, каким были кюты и прыгуны. Его отпустили на свободу и даже заботливо препроводили к границам Хеллаэна. Его задачей стало опять наняться в охрану и привести новый караван напрямик к логову Юийдиальи. Но все-таки, даже с полностью парализованной волей, Раглес оставался человеком, а не животным. Его «я», отсеченное от воли, иногда ощущало, как слабеет внимание демона. Тогда рабу предоставлялось чуть больше самостоятельности. Он не мог предупредить караванщиков или сделать что-либо, противоречащее желаниям своего хозяина; любая мысль о неповиновении мгновенно отслеживалась и пресекалась. Вместе с тем каким-то ограниченным правом выбора – в рамках поставленной хозяином задачи – Раглес все-таки обладал. Юийдиалье пришлось оставить ему толику свободы для того, чтобы не вызвать преждевременных подозрений у охранников и караванщиков. Пользуясь этой призрачной свободой, Раглес в те минуты, когда внимание демона слабело, пытался сделать хоть что-то. Он лгал, дурачил Джейназа, крал вещи у других охранников. Он пытался дать им понять: он не тот человек, которому можно доверять.

Правда, все его хитрости ни к чему так и не привели. Все серьезные попытки Юийдиальи пресекал на корню, а «мелочи» воспринимались его товарищами как дурацкие шутки. Да он и не пытался всерьез. Он сдался. Он почти убедил себя в том, что стоит ему выполнить приказ Юийдиальи – и демон вернет ему свободу. Юийдиалья неоднократно обещал ему это. Больше Раглесу верить было не во что.

– Господин, – повторил он, кланяясь. – Я исполнил то, что вы хотели... Прошу вас...

Юийдиалья несколько секунд рассматривал человека. Он знал все, что знал Раглес, читал в его разуме, как в открытой книге. Караванщики иллюзионисту больше не поверят. Если он вернется, его схватят и потребуют объяснений, и на этот раз ему не удастся отвертеться.

Ценность Раглеса – как агента среди людей – стала равна нулю. Он был больше не нужен.

Одно из щупалец демона обвилось вокруг Раглеса, подняло в воздух и поднесло к козлиным головам, выроставшим из жирного туловища. Со смесью безразличия и облегчения Раглес смотрел, как открываются рты, наполненные острыми зубами, вот-вот собираясь вцепиться в его тело. Его воля по-прежнему была парализована, сопротивляться не хотелось, и отчаянный крик разума «Это смерть!» не вызывал никаких эмоций. Он не боялся смерти – и даже осознав, что чуда не будет и ему не вернут свободу, не испытал слишком сильного разочарования. За месяцы рабства, осознаваемого ежедневно, ежеминутно, Раглес прошел все круги ада – улыбаясь, споря, смеясь, разговаривая «за жизнь» с теми, кого он вел на гибель. Теперь все это закончится – так или иначе.

Когда три или четыре пасти одновременно вцепились в его плоть и начали раздирать ее на части, Раглес закричал.

Он кричал, срываясь на визг, почти семь минут.

Хозяин Диких Пустошей предпочитал вкушать пищу неторопливо, смакуя каждый кусочек.

4

Караван продвигался в глубь подземелья. Мрачное молчание, установившееся после того, как Мерклон запретил разыскивать пропавших разведчиков, повисло над путешественниками, как душное облако. Неотвязная мысль о том, что их, как дурачков, заманили в ловушку, преследовала всех и каждого. Но повернуть назад они не могли – хотя некоторые караванщики, услышав об исчезновении Раглеса, подняли большой крик, призывая немедленно двинуться вспять. Однако вернуться было попросту невозможно – не только из-за кьютов, которые вот-вот должны были подойти к разрушенному городу, но и из-за того, что сам туннель был слишком узок для того, чтобы в нем мог развернуться бразгор. В эти минуты, впрочем, мало кто мог размышлять здраво, и Мерклону с помощью магии пришлось обездвигить нескольких самых буйных паникеров.

С момента исчезновения Раглеса вместе с Гьёртом и Иуалли прошло более пяти часов. Караван миновал уже почти треть пути.

Дэвид ехал в авангарде и появления Джиля – охранника, оставленного следить за восточным входом – видеть не мог. Впрочем, известия, доставленные начинающим некрмантом, быстро передалась по цепочке. Кьюты вошли в город. Ещё не вся орда – только отдельные твари, наиболее быстрые, опередившие сородичей на полчаса или час. Едва не падая от усталости, они устремились к туннелю, как будто бы какая-то сила неудержимо влекла их к нему. Не вступая в бой, Джилль, как ему и было приказано, развернул гулейба и погнал его в подземелье.

Следом за неприятными новостями поступило распоряжение об очередной рокировке – несколькими боевым чародеям, в том числе и Дэвиду, приказывалось усилить арьергард. Прибыв в конец каравана, он обнаружил там полтора десятка магов, две трети всех огров и всех призраков, ещё остававшихся в распоряжении Джейназа. Последний, кстати, тоже был здесь – беседовал с Мерклоном. Дэвид услышал, как торговец спросил:

– Может, стоит выслать их навстречу?...

– Нет, – безапелляционно ответил кен Хезг. – Мы не будем разделяться.

Джейназ мог бы настоять на своем – битва с применением магии вплотную к его драгоценным тюкам была совсем не по душе торговцу – но предпочел не спорить. Он платил жалованье колдунам, а Мерклон, в свою очередь, организовывал охрану каравана так, как считал необходимым.

Командовать арьергардом Мерклон поручил Эйбу а тот первым же приказом отправил половину своей команды на отдых.

– Кьюты доберутся до нас не раньше чем через восемь-десять часов, – пояснил свое распоряжение худощавый хеллаэнец. – У вас есть четыре часа на сон. Потом поменяетесь. Идите.

Но напряжение бы то слишком сильным, и Дэвид, поставив гулейба в переносное «стойло», понял, что не сможет заснуть. Размерное покачивание бразгора действовало не успокаивающе, как обычно, а наоборот, нервировало, не позволяло расслабиться. Повалившись некоторое время, Дэвид открыл глаза и огляделся по сторонам. Пришла паническая мысль: он заснул и проспал свое время. Нет, его бы живо подняли... На спине бразгора, шедшего впереди, Дэвид вдруг заметил пульсацию желтовато-коричневого света, который окружал темную фигуру, сидевшую на тюках, скрестив ноги. Присмотревшись, он узнал Мерклона. Свет, впрочем, исходил не от него, а от кристалла, висевшего в воздухе на расстоянии полуметра от груди чародея. Движимый любопытством, Дэвид вызвал Око, но так и не сумел понять, что за колдовство творит Мерклон. Пытается пробиться сквозь туманную ауру этого места и выяснить наконец, что же скрывается там, в глубинах подземелья? Или

хочет связаться с кем-то из внешнего мира?... У Дэвида не хватало ни навыков, ни образования, чтобы вот так, «на глазок», разобраться в заклетах Мерклон. Он видел лишь цвета энергий – Мерклон явно обращался к стихии Земли – и силу, вкладываемую в чары. Сила впечатляла. Сквозь Око Дэвид видел, как сгустки энергии, ведя какой-то сложный хоровод, один за другим втягиваются в кристалл, который своим ослепительным сиянием напоминал крохотную звезду.

Изгнав Око, Дэвид улегся и снова попытался заснуть. Чтобы снять напряжение, он принялся выполнять одно из релаксирующих упражнений, которым некогда обучил его Лорд Лэйкил кен Апрей. Это сработало, и молодой колдун, приказав себе проснуться через три часа, погрузился в бездну сновидений...

Проснувшись точно в срок, он ещё успел покормить гулейба и перекусить по дороге на боевое дежурство. Потянулись часы ожидания. В первое время Эйб оставлял через каждые сто-двести футов позади каравана эфирные датчики и сигнальные сети, которые должны были оповестить его о приближении кьютов, но странное излучение подземелья быстро разъедало его заклятья, и вскоре он прекратил это бессмысленное занятие.

Однако неудача Эйба навела Дэвида на одну интересную мысль, которую землянин и поспешил проверить. Он сотворил заклятье «датчика движения» и прикрепил его к ближайшему огру (в тот момент, когда тот смотрел в другую сторону). В последующие полчаса наблюдая за огром, Дэвид обнаружил, что его заклятье – точно такое же, как и те, что разбрасывал Эйб – и не думает разрушаться. Дэвид обратил на сей любопытный факт внимание своих спутников. Был подозван «помеченный» огр, и произошла короткая, но оживленная дискуссия относительно того, что все это может значить. Очевидный вывод – что энергетическое поле подземелья разрушает не все заклятья подряд, а выборочно – не понравился никому. Параноидальная мысль о том, что кто-то внимательно следит за ними и тщательно печется о том, как бы путешественники случайно не узнали чего лишнего, получила очередное подтверждение. Пока длилась дискуссия, огромный огр сиротливо переминался с ноги на ногу и мрачно поглядывал по сторонам. В обществе магов, сыплющих направо-налево незнакомыми, заумными словами, он чувствовал себя не очень уютно. Когда его наконец отпустили, своего облегчения огр даже не пытался скрыть.

Следующим, кому в голову пришла «умная мысль», оказался Тэльди. Парнишка пристал на стременах, огляделся и звучно крикнул:

– Эй! Ты! Который нас сюда заманил! Ты меня слышишь?! Думаю, да! Что тебе надо?! Может, поговорим?!..

Секунд пятнадцать все молчали. Ответа не было – никакого. То ли неизвестный злыдень не слышал их, то ли не хотел разговаривать.

«...то ли его вообще не существует», – мысленно добавил Дэвид. Но это была слишком оптимистичная идея, и Дэвид, как ни пытался, так и не сумел в нее поверить.

Тэльди покричал ещё немного, уже, впрочем, не слишком надеясь на ответ. В конце концов Эйб приказал ему заткнуться.

Через четыре часа в строй вернулась вторая половина отряда. Джейназ то и дело появлялся в хвосте или присылал кого-нибудь узнать, как обстоят дела. Мерклон по-прежнему не показывался. Прошел ещё час, затем яругой... Кто-то выдвинул здравое предположение, что эти «козлоголовые засранцы», напугав Джиля, остановились в разрушенном городе – передохнуть, а заодно подождать, пока подтянутся основные силы. Ивард немедленно принялся доказывать, что кьюты не обладают разумом и не способны планировать свои действия, однако его никто не стал даже и слушать.

Спустя ещё четыре часа – они как раз были на середине пути – что-то наконец начало происходить.

Эйб внезапно поднял руку, будто прислушиваясь к чему-то.

– Кьюты здесь, – сказал он. – Мы их увидим минут через двадцать.

– Откуда ты знаешь? – удивился Дэвид. Подмигнул: – Сумел-таки сострять датчик, которое не смогло переварить это местечко?

Все гораздо проще. – Эйб коротко улыбнулся. – Звук. Заклятье на базе Воздуха, воспринимающее слабые колебания, которые мы уже не можем слышать. Я слышу, как они сюда идут. Я не хотел говорить...

Дэвид кивнул и быстро проверил свои ресурсы. Все боевые подвески – на месте, и он в любой момент мог пустить их в ход. Идея Эйба ему понравилась, но накладывать на себя аналогичные чары землянин не стал: враги были уже совсем близко.

Кьюты появились как по расписанию – вошли в световую зону, тянущуюся позади каравана на расстоянии ста пятидесяти футов, ровно через треть часа. Их было много – сплошной поток уродливых серых тел. Смешно подпрыгивая, они торопливо бежали по туннелю. Дэвид поднял руки, почти синхронно повторяя движение остальных колдунов отряда, и почувствовал, как язычки пламени заиграли на кончиках его пальцев.

Как только кьюты оказались в зоне поражения, колдуны по команде Эйба нанесли удар. От переизбытка силы воздух стал густым, как желе. Сплошная стена пламени, поддерживаемая тремя огненными магами, перегородила туннель и потекла дальше, ежесекундно выжигая полтора-два десятка кьютов. Взвились клубы дыма, нестерпимо запахло паленой шерстью и жареным мясом. Отчаянное блеяние демонов раздирало уши. С теми немногими, которым повезло чуть-чуть опередить огненное заклинье, расправились Джиль, Ивард и Тэльди – каждый в своем стиле. Потоками ветра Тэльди отбрасывал бегущих врагов назад, в огонь, от которого они безуспешно пытались уйти; Ивард с помощью Воды и Крови превращал тела кьютов в желе; а неразличимое в дыму серое Облако Смерти, вызванное Джи-лем, исправно выкашивало последних «везунчиков».

Через четыре секунды боя в зоне прямой видимости не осталось ни одного живого кьюта. Впрочем, и сама зона существенно сократилась – туннель наполнился клубами дыма от сгоревших тел. Глаза Дэвида заслезились, легкие содрогнулись в кашле... «Мы идиоты, – подумал он. – Использовать огонь в закрытом пространстве...»

– Кто-нибудь, поставьте фильтр! – перемежая слова с кашлем, прохрипел Ивард.

Дэвид попытался последовать этому мудрому совету, но сочинить новое заклинание, задыхаясь от дыма, среди криков и хрипов, высматривая сквозь мутную пелену, не приближаются ли кьюты, было не так-то просто. Задержав дыхание, он даже успел наметить первые узлы заклинья – и понял, что завершить его не успеет: раньше задохнется от удушающей вони, источаемой полусгоревшими телами. Дэвид сделал судорожный вдох – и неожиданно почувствовал, что воздух стал чище. Со стороны каравана подул свежий ветер – кто-то из колдунов, не участвовавших в бою, исправил оплошность своих товарищей. Дэвид благодарно задышал, одновременно продолжая составлять собственное заклинание фильтра – на всякий случай. Благодарность его, впрочем, длилась ровно до той секунды, когда он заметил автора заклинья: Мерклон кен Хезг, окруженный воздушными потоками, скрестив руки на груди, полуснисходительно-полупрезрительно разглядывал своих бестолковых подчиненных.

– Команда олигофренов, – процедил черный маг. – Ничего сами сделать не могут...

Хотя Дэвид и мог мысленно обозвать себя идиотом, он отнюдь не был готов безропотно выслушивать подобное от кого-либо со стороны – пусть даже этот «кто-то» только что спас ему жизнь. Однако ситуация совершенно не располагала к немедленному выяснению отношений: сквозь стену дыма, отодвинутую от каравана воздушным заклиньем Мерклона, уже можно было видеть разрозненные группы кьютов, пробирающихся через тела сородичей к вожакам добыче. Ивард был прав в одном: что бы ни двигало этими тварями, голод или чья-то злая воля, инстинкт самосохранения у них отсутствовал начисто.

– Дэвид, Язанна, жгите их! – быстро распорядился Эйб. – Джиль, Ивард, не давайте им подойти. Тэльди, мы с тобой держим фильтр.

Последнее было совсем не лишним: оглянувшись, Дэвид заметил, что заклятье доброго дяди Мерклона потихоньку слабеет, а поддерживать и восстанавливать чары спаситель в черном плаще явно не собирается.

Остальные члены команды, не разделявшие страстной нелюбви Дэвида к начальству, попросту не обращали внимания на Мерклона. Тэльди, умудрившийся даже в этих обстоятельствах сохранить чувство юмора, предложил Эйбу:

– Давай сделаем большой вентилятор? Направим дым на кьютов. Пусть подышат.

Эйб, усмехнувшись, кивнул. Пока они трудились над выполнением этого замысла, остальные методично выполняли свою работу – Дэвид и Язанна поливали кьютов огнем, а Ивард и Джиль перехватывали тех, кому удавалось прорваться за завесу пламени. С каждой секундой ветер набирал силу, гоня пламя и дым на ряды козлоголовых бестий. Они гибли сотнями, но продолжали тупо идти вперед, будто желали, движимые каким-то самоубийственным порывом, поскорее свести счеты с жизнью. Закрепив воздушное заклятье и поручив Тэльди обновлять его по мере истощения, Эйб присоединился к Дэвиду и Язанне. Трое огненных магов, действуя сообща, разгулялись не на шутку, фактически оставив Иварда и Джиля не у дел. Группа огров, до сих пор так и не принявшая участия в битве (точнее – в бойне), прищурившись, поглядывала то на стену огня, в реве которой гасли голоса умирающих кьютов, то на магов, в который раз поражаясь: как такие хрупкие, тщедушные человечки могут повелевать столь грозными силами?

Колдуны настолько увлеклись избиением кьютов, что в тот момент, когда молния, вылетевшая из клубов дыма, поразила Джиля, так и не поняли, что происходит. Магического нападения со стороны козлоголовых уродцев, несмотря на все слухи и басни, не ожидал никто. Не поверил происходящему и Джиль – полуослепленный, дезориентированный, уцелевший только благодаря защитному полю амулета. Рефлексы тем не менее сработали раньше, чем разум – и о темно-серый, полупризрачный щит Смерти разбилась вторая молния.

Контратаки не последовало – колдуны, сообразившие наконец что к чему, судорожно занялись возведением собственных защитных полей.

– А вот и босс пожаловал, – пробормотал Дэвид. Свою ошибку он осознал не сразу – даже когда очередной кьют, смешно покачиваясь, выбрался из дымовой завесы. Поток пламени, исторгнутый жезлом Язанны, немедленно накрыл его, но, когда пламя опало, кьют остался невредим. Вызванное Око открыло Дэвиду необычную картину: на том месте, где стоял кьют, находилось насыщенное магическое образование, слегка напоминающее стеклянного дикобраза. Энергия, источаемая «иглами», окружала это существо сплошным голубоватым коконом. В данный момент кокон был серьезно поврежден заклятием Язанны, но восстанавливался на глазах. В нижней части «дикобраза» находилось некое подобие толстого хвоста, проникавшего сквозь камень и растворявшегося в мутной ауре подземелья. В этот момент в пределах видимости начали появляться и другие кьюты. Их энергетические поля выглядели совершенно иначе и, кроме того, были неизмеримо слабее геэмона того странного существа, на котором теперь сосредоточили свое внимание чародеи. Дэвид увидел, как летит, раскрываясь подобно цветку из жидкого хрустала, заклятье Иварда и как кьют-колдун возводит на его пути барьер из световой паутины. Столкнувшись с барьером, заклятье Иварда почти мгновенно разъело его – но и само истощилось на этом. Серая когтистая тень, выпущенная Джилем секундой позже, прошла через разрушенный барьер и достигла врага. Но и она, впрочем, не повредила самому кьюту – защитная оболочка вокруг него к тому времени уже почти восстановилась. Эйб временно выбыл из игры – быстро, как мог, он плел какое-то сложное и мощное заклинание; Язанна продолжала упражняться

с огнем; Тэльди поддерживал воздушный фильтр, и Дэвид, который, в общем-то, тоже был бы совсем не против испытать на кьютском колдуне пару своих собственных оригинальных заклинаний, был вынужден сосредоточиться на обычных кьютах. Те, кстати, ломались напролом и умирали так же бездарно, как и раньше – более «продвинутый» сотоварищ нисколько не пытался хоть как-то защитить их. Впрочем, у «сотоварища» хватало и собственных проблем, потому что Джиль, Язанна и Ивард взяли за него всерьез. Действуя сообща, они достигли большего успеха, чем прежде: Ивард разрушал магические щиты кьюта, расчищая дорогу огненным заклятьем Язанны (которая в этой троице была наиболее сильной колдуньей), а Джиль, по молчаливому согласию, блокировал любую попытку кьюта огрызнуться очередной молнией.

В это же время землянин как мог пытался в одиночку сдержать наступающих бестий. Полностью выполнить эту задачу ему не удалось, но он основательно опустошил их ряды. Когда немногие козлоголовые демоны, уцелевшие после взрывающихся огненных сфер, оказались на расстоянии тридцати-сорока футов от отряда и огры, нетерпеливо потиравшие палицы и топоры, уже готовились вступить в бой, опережая огров, вперед выплыли боевые призраки Джейназа. Внешне призраки напоминали воинов, полностью закрытых доспехами – только существенно с большим числом рук, чем у живых людей, и с разнообразнейшими видами колющего и рубящего оружия, которое эти руки сжимали. Плавно и стремительно скользя над землей, едва видимые, будто слегка прорисованные белой краской на многоцветном полотне реальности, они фаршировали кьютов с методичностью механизмов – которыми призраки, не имевшие собственной воли, собственно, и являлись. Огров, рванувших было следом за призраками, остановил повелительный окрик Джейназа: отвести назад своих астральных рабов он мог в любой момент, а огров, буде те вступят-таки в бой, оторвать от этого занятия будет уже никак невозможно. Между тем кьютский колдун, сгорая заживо, но ещё пытаясь кого-нибудь достать, доживал свои последние секунды. Джейназ понимал, что как только охранники добьют его, то сразу же займутся козлоголовыми, и тогда огры им только помешают – щадя их, массовые заклятья применять не станут, а отстреливать кьютов, вновь хлынувших вперед сплошным потоком, поодиночке просто бессмысленно.

Колдуна наконец изжарили. Дэвид сквозь Око увидел, как поврежденный геэмон-«дикобраз» ушел вниз, следуя за отростком, к которому крепился. На несколько секунд он перестал быть видимым, но не успели Язанна, Ивард и Джиль переключиться на кьютов, как это непонятное образование появилось снова, в десяти футах левее – то же, но уже целое или, возможно, новое, ещё не поврежденное. Поднявшись из пола, оно накрыло и поглотило одного из кьютов. Быстрая энергетическая перестройка – обычными глазами Дэвид в это же время видел, как приподнялся в воздух и судорожно изогнулся пойманный кьют – и новый козлоголовый «колдун», собрав энергию, сочившуюся к нему через «отросток», исторг очередную молнию – попавшую на этот раз в Иварда.

Ругательства и проклятья раздались со всех сторон. Когда, рядом с первым, из пола всплыл ещё один «дикобраз» и так же быстро переварил ближайшего демона, Дэвид окончательно понял: нет, это не босс. Не тот, кто заманил их в ловушку. Ещё нет. Это было бы слишком просто. Босс сидит где-то неподалеку и дергает за ниточки. А это – только миньоны.

Сил Джилля не хватало, что защищать отряд от атак двух противников, и то Иварду, то Язанне приходилось отвлекаться и создавать дополнительные колдовские барьеры на пути молний, ежесекундно исторгаемых демонами. Нисколько не обращая внимания на «неиницированных», одержимые действовали друг с другом столь согласованно, словно были единым существом. Если один не мог остановить атаку Иварда или Язанны – второй немедленно приходил к нему на помощь. Установилось своеобразное равновесие, нарушить которое не могла ни та, ни другая сторона. В таком ритме поединок мог продолжаться очень долго – до тех пор, пока кто-нибудь не ошибется или усталость не возьмет свое. Одержимые, в

отличие от людей, не ошибались и, похоже, не уставали. Согласованность и четкость их действий вызвала у Дэвида прямые ассоциации с боевыми призраками Джейназа. Кроме того, уже более внимательно рассмотрев энергетические образования, входившие в кьютов, он пришел к мнению, что это не столько гэемоны живых существ, сколько неживые, хотя и очень сложные системы заклятий. «Тут должно быть что-то, что поддерживает эту пакость, – размышлял Дэвид, в то время как его руки, уже заученными, доведенными до автоматизма движениями, формировали очередную огненную бомбу. – Источник Силы... где-нибудь внизу...»

Установившееся равновесие нарушил Эйб, завершивший наконец плетение своего заклятья. Мастерски владея четырьмя основными природными стихиями, он сотворил из них весьма грозное оружие и до краев насытил его энергией. Внешне заклятье напоминало исполинского спрута, щупальца которого состояли из потоков твердого ветра, сочетая, таким образом, в себе свойства Воздуха и Земли. Беспрепятственно проникая сквозь тела обычных кьютов, щупальца устремились к одержимым. Те, осознав опасность, сконцентрировались исключительно на защите, однако, столкнувшись с барьером, заклятье Эйба проявило и другие свойства, вложенные в него создателем. Как поток Воды, оно проникло сквозь мельчайшие изъяны в структуре щита, подобно Огню прожигая себе путь там, где не могло просочиться. Нечто подобное произошло и с оболочками, окружавшими «дикобразов» – нити заклятья, почти не задерживаясь, проникли сквозь них. Даже если бы кьюты и знали способ противодействия этому колдовству, у них просто не хватило времени на то, чтобы возвести соответствующую защиту. По щупальцам пробежал сильнейший импульс энергии – и вот уже игольчатые шары, растерзанные, полуразрушенные, судорожно втянулись в пол. Заклятье Эйба между тем ещё не исчерпало всех своих возможностей. Потоки твердого ветра, ломая и телесную, и энергетическую составляющую всего, что попадалось им на пути, протянулись дальше, выкашивая кьютов с поразительной легкостью. Призраки Джейназа опять оказались не у дел и по приказу своего хозяина отступили назад – тем более что Эйб, выжимая из «спрута» все, что можно, уже успел случайно повредить одного из них. На некоторое время пространство позади каравана очистилось от кьютов... по крайней мере, от живых. Трупов там громоздились целые горы.

– Недурно, – заметил Дэвид, когда заклятье Эйба окончательно иссякло, и командир арьергарда, вновь переключился, вместе с Дэвидом и Язанной, на простой и непритязательный Огонь. – Мои аплодисменты.

– Присоединяюсь.

– И я.

Эйб довольно улыбнулся. Похвала ему польстила. Пробираясь через баррикады из мертвых тел, кьюты потихоньку начали появляться в радиусе видимости.

– И на что мы им сдались? – с каким-то мальчишеским недоумением громко спросил Тэльди. – Вон мяса сколько... Или они своих не жрут?

– Жрут, – успокоил его Ивард. – Жрут, мой мальчик. Они все жрут. Только мы, с их точки зрения, гораздо вкуснее.

Стоило волне огня, вызванной объединенными усилиям и трех огненных магов, превратить орду приближающихся уродцев в груды хорошо пропеченных бифштексов, как из пола синхронно поднялись четыре энергетических «дикобраза». Дэвид сглотнул. Язанна выругалась. Тэльди присвистнул. Ивард на секунду закрыл глаза. Джиль и Эйб внешне своих эмоций никак не продемонстрировали, но ясно чувствовалось, что ощущения своих сотоварищей они вполне разделяют.

«Поздравляем, вы перешли наследующий уровень, – подумал Дэвид, переигравший в юности в изрядное количество компьютерных игрушек. – Они тут что, плодятся, что ли?...»

– Так, – быстро распорядился Эйб, – держите магические щиты. Прикрывайте меня, я сплету ещё одно заклятье. С обычными кьютами пусть разбираются призраки и огры. Все ясно?...

– А если попробовать отсечь «дикобразов» от отростков, которые их питают? – предложил Дэвид.

– Ты умеешь работать с призрачными структурами?... Нет?... Кто умеет?...

Установилось короткое молчание, которое нарушил неуверенный голос Джиля:

– Я могу попробовать...

– Отлично. До появления следующей партии у тебя есть время обдумать эту идею.

– Кабы в следующий раз сразу восемь не всплыло... – пробормотал Ивард.

– Хватит болтать! Действуйте!

На этот раз их было четверо на четверо – и очень скоро стало ясно, что в силе люди явно уступают кьютам-колдунам. Что же касается Искусства, то в некоторых его областях одержимые опережали людей – но с другой стороны, имелись определенные типы чар, сформировать которые «игольчатые шары» просто не могли – ведь несмотря на свою удивительную сложность это были не самостоятельные живые существа, а компактные «фабрики заклятий» с большим, но не безграничным набором колдовских схем. Правда, воспользоваться этой ахиллесовой пятой, оценить, что именно кьюты могут применить в бою, а что нет, и сконструировать на этой основе заклинание, от которого одержимым будет трудно или даже невозможно защититься, колдуны арьергарда не успевали. Все свои силы они тратили теперь на защиту, и все равно медленно сдавали позиции, и барьеры, возводимые ими на пути вражеских чар – не особо искусных, но зато переполненных мощью, – падали один за другим.

Поведение простых кьютов также изменилось. Неожиданно перестав ломиться вперед, они теперь толпились неподалеку от одержимых, и с каждой секундой прорех в их рядах становилось все меньше и меньше. Словно понимая, что на этот раз магии они могут не опастаться, кьюты явно собирались кинуться к своей добыче сплошным, непрерывным потоком – так чтобы уже ни огры, ни призраки не смогли бы им помешать. Неизвестно, сумел бы Эйб создать свое заклятье до того, как началась бы эта атака, неизвестно, подействовало бы оно на одержимых во второй раз или они отыскивали бы эффективный способ противодействия, неизвестно, удалось бы ограм и боевым призракам сдерживать вал козлоголовых бестий, вот-вот готовый обрушиться на караван... Все это осталось невыясненным, потому что в ход сражения вмешался ещё один персонаж.

По мнению Дэвида, вмешаться ему следовало бы уже давно. Впрочем, когда начальник охраны, Мерклон кен Хезг, вдруг вышел вперед, Дэвид лишь механически отметил его появление – на раздраженные мысли у него уже не оставалось ни времени, ни сил. Все его внимание было приковано к кьютам, продолжавшим методично продавливать магические щиты, выставляемые колдунами. Отойдя от передовой линии огров и боевых призраков на десяток шагов и остановившись у самой границы защищаемой зоны, Мерклон мягко поднял руки, сложенные двумя «лодочками», и сразу же развел их, оставив висеть в воздухе какой-то предмет. Око зафиксировало пульсацию той же высочайшей интенсивности, которую Дэвид наблюдал несколько часов назад на спине идущего впереди бразгора; теперь же он увидел, что сияние исходит от драгоценного камня – судя по виду, топаза – темно-желтого, будто высвечиваемого изнутри колоссальной, рвущейся наружу силой.

Когда Мерклон активировал камень, мощь, высвободившаяся из него, смела с одинаковой легкостью и защитные чары отряда, и боевые заклятья, применяемые одержимыми. Сила затопила все вокруг, на короткое время обезоружив обе сражающиеся стороны. Кьюты-колдуны ещё пытались что-то предпринять – бесполезно; Дэвид же, как и остальные колдуны отряда, пораженно смотрел на творящееся действие. Это было колдовство высшей пробы.

Выпущенная из камня сила наполнила окружающее пространство, превратив его в тугой, пульсирующий ком. Под невероятным давлением мутная пелена, окружавшая туннель, отступила; похожее на расширяющийся воздушный шар, на стремительно растущее дерево, на взрыв, показанный в замедленном кино, заклятье Мерклона все глубже и глубже проникало в воздух и камень. Дэвид почти ослеп: воздух перед глазами искажался и тек, как в гигантской линзе, а там, на уровне энергий, поддерживать Око стало невозможно – волшебство Мерклона сметало всякую чуждую магию, не разбирая, кому она принадлежит – союзнику или врагу. У Дэвида закружилась голова, его несколько раз мотнуло из стороны в сторону. Затем он понял, что содрогается не он сам, а туннель. Будто в кошмарном сне, камень набух и потек, заполняя свободное пространство – от потолка, пола и боковых стен – к центру. Расплавленное месиво сжалось, заходило волнами, все тише, тише – и застыло, наглухо закупорив восточную часть туннеля.

Вызванная Мерклоном мощь иссякла, и «магическая» половина реальности медленно восстанавливалась, возвращаясь к прежнему балансу. Первое, что увидел Дэвид, вызвав Око, – жалкие обломки собственного защитного поля, сметенного вместе с прочими заклятьями, чудовищным выплеском силы. Мысленно обругав Мерклона (на этот раз – больше для порядка, ибо без его помощи они, скорее всего, уже бы погибли), Дэвид занялся восстановлением амулета.

Остальные члены арьергарда, также по ходу реанимируя свои потрепанные энергетические оболочки, начали подтягиваться к нелюбимому, но уважаемому начальнику охраны. Многие с интересом оглядывали новую стену, перегородившую туннель посередине – теперь она казалась твердой и несокрушимой, но ребристые трехфутовые волны, как будто расходящиеся от центра, не давали забыть, чем стена была всего лишь минуту назад. Если приглядеться, то можно было увидеть многочисленные поры и небольшие отверстия, избородившие камень. Мерклон сделал камень жидким, но он не мог (в таких масштабах) хоть сколько-нибудь существенно увеличить его массу. Вместо массы он увеличил объем, в результате чего новообразованное вещество, расширившись, потеряло значительную часть своей плотности.

– Это было... сильно, – признала Язанна. – Достоинно Лорда.

Мерклон чуть вздохнул. В правой руке он вертел то, что осталось от Истинной Драгоценности – почерневший, будто закопченный кристалл.

– Жаль, – печально произнес он. – Камушек испортил.

– Ничего, командир! – улыбаясь во весь рот, воскликнул Тэльди. – Мы тебе новый купим! Потом.

Мерклон секунду молча смотрел на него, но уши за неожиданное проявление панибратства отрывать не стал. Усмехнулся.

– Да ты за год столько не заработаешь, молокосос.

– Я ж говорю – когда-нибудь потом...

– Кхе. Это все замечательно, конечно, – хмуро произнес Ивард, не переставая разглядывать новую стену. – Но сколько времени им потребуется, чтобы вышибить эту затычку?

– Кому «им»? – обернулся Мерклон. – Я соединил стены туннеля футов на двести вглубь. Там уже никого не осталось.

Ивард недоверчиво потряс головой.

– Да?... Ммм... хорошее было заклятие, – повторил он слова Язанны.

Мерклон молча усмехнулся.

– Ну что, дед, все ещё не веришь в кьютских колдунов? – поддел Тэльди Иварда. Послышались смешки. Разглаживая бороду, Ивард величественно обернулся.

– Внучок, – степенно ответил он. – Да просветит благая Астана твой незрелый ум и да излечит его, буде это ещё возможно, Хозяин Садов Памяти. Какие кьютские колдуны? О

чем ты, мальчик? Кто-то использовал их примитивные гэмоны для центровки сверхсложных систем, самостоятельно генерирующих заклятья. О чем ты...

– Дедуля, хорош гнать! Кьюты – колдовали? Колдовали. Все видели? Все.

– Какой я тебе ещё «дедуля», паршивец?!..

– Самый лучший на свете, – засмеялся Тэльди. – Только из ума малость выживший...

– Что?! Да я тебе...

– Ивард, остынь, – сказала Язанна. – Наш дурачок дело говорит. Выходит, это не просто байки. Тут и раньше такое происходило...

– «Тут»? – переспросил Дэвид. – Об этом туннеле вроде никто до сих пор не слышал. Язанна поморщилась.

– Ну... не обязательно тут. Но ведь ходили такие слухи о Пустошах... о кьютах-колдунах... выходит, бывало и раньше...

– Все эти слухи не имеют под собой абсолютно никакого основания! – решительно заявил Ивард.

– Да ты что?... Совсем сбрендил?... – удивился Эйб.

– Не. – Тэльди с демонстративным почтением покачал головой. – Если старик сказал «нету», значит, так оно и есть. И спорить тут не о чем. Массовая галлюцинация у нас была. И все тут.

Засмеявшись, Дэвид кивнул в сторону созданного Мерклоном тупика.

– И это тоже галлюцинация?

– Тоже, – с абсолютной уверенностью подтвердил Тэльди. – Мираж.

– Нет, я думаю, тут кое-кто все-таки спятил... – пробормотал Эйб.

Ивард, чье лицо во время этого диалога потихоньку наливалось красной краской, резко выбросил руку в направлении «внучка». Тэльди, рефлексы которого уже были отточены жизнью в Хеллаэне, поставил магический щит прежде, чем сообразил, что на него никто не собирается нападать. Под ухмылками товарищей он смущенно расплел заклинание. Ивард же, указательный палец которого устремлялся то к одному, то к другому чародею, все больше распаляясь, доказывал то, что все и так прекрасно понимали: самостоятельно кьюты не способны колдовать. В общем-то, спорить было не о чем, но для Иварда это был большой вопрос.

– ...эти слухи – просто выдумка, неужели не понятно?! Якобы таких кьютов видели на равнине, в стаде!.. Да это невозможно! То, что мы видели – действие некой магической системы, внутрь которой мы имели глупость попасть. Эта система не простирается за пределы горы! Может быть, магическая пелена, которая метает нам видеть сквозь стены, как раз и предназначена для того, чтобы эту систему скрывать!..

– А кто тебе сказал, что эта самая система не может «переехать» в другое место? – возразил Эйб.

– Здесь, в Пустошах?! – фыркнул Ивард, делая лицо Никогда-Не-Слышал-Большей-Ерунды. – Да ты сам, похоже, выжил из ума, Эйб! Чем она тут будет питаться, скажи на милость?...

– Крикливыми старикашками... – негромко, но отчетливо пробормотал Тэльди.

– ...я не знаю, чем она может питаться, – доказывал Эйб. – Мы не знаем Пустошей, не знаем, что здесь было прежде...

– Мы знаем достаточно, – не отступал Ивард. – Самостоятельной жизни этот мир не имеет...

– Ну да... потому караваны и нуждаются в защите, что никакой жизни тут нет. Конечно.

– Этот мир – паразит, питающийся избытками силы Нимриана и Хеллаэна. Допускаю, что из-за напряжения их энергетических полей тут могла образоваться аномальная зона... возможно даже, локальный Источник Силы, которым сумел воспользоваться какой-то подо-

нок... но всякие предположения о самодвижущихся магических системах – здесь, в Диких Пустошах – абсурд!..

– А почему бы и нет? – подал голос Джиль. – Если система зацентрирована на каком-нибудь Предмете Силы... Таким... переносном Источнике. Вроде, – кивок в сторону начальника охраны, – Мерклонова кристаллика.

– У меня был не Источник, – сухо бросил Мерклон. – Истинная Драгоценность, которую я сам обработал, только и всего... Я накапливал энергию. Сам по себе кристалл ее не излучал.

– А вот тут мог быть и...

– Маловероятно, – перебил Джиль Ивард. – Слишком уж большая редкость, такой компактный переносной Источник. Куда вероятнее предположить, что это все-таки случайно возникшая, но стабильная зона...

– ...и другие люди, видевшие колдующих кьютов – точь-в-точь как мы сегодня, все как один страдали расстройствами психики, – удовлетворенно закончил Эйб. – Да, это чрезвычайно вероятно, что и говорить.

– Да! – рявкнул Ивард. – Тысячу раз – да!

Эйб только рукой махнул, демонстрируя, что разговаривать с фанатичным приверженцем идеи «примитивных кьютов» просто бесполезно.

– А может быть, все ещё проще... – задумчиво сказал Дэвид. – Возможно, эта система встроена не в артефакт, а в живое существо... В какого-нибудь Лорда... – Перед его мысленным взором опять промелькнули образы Короля Мертвых и того чудовища, в которое в конце жизни превратился Лорд Ролег кен Апрей. – ...или в демона... в общем, в какую-нибудь очень мощную тварь... Система как бы является продолжением ее магического естества... – Под испытующими взглядами колдунов он смешался.

– Я слышал о подобном, – подтвердил Джиль. – Вполне вероятно. И если ты прав, ничто не мешает такому демону, полакомившись одним караваном, перебраться затем на другое место.

Таких мощных демонов не бывает, – усомнилась Язанна. – Все равно выходит, что это будто какой-то ходячий Источник Силы...

– У демонов есть свои Лорды, – парировал Джиль.

– Может быть, ты знаешь что-нибудь об этом? – Эйб повернулся к Мерклону. – Ты ведь состоишь в Гильдии Охотников. Эти призрачные «ежи» на стебельках... Не слышал о чем-нибудь подобном?... Пстой! Ты ведь предполагал, что они тут появятся!..

Мерклон покачал головой.

– Откуда?... Я знаю об этом месте не больше твоего.

– Но ты создал талисман из топаза. Заранее. Для чего?...

– Даже идиот мог бы догадаться, что нас тут ждет какой-нибудь «приятный сюрприз». –

В благодушно-снисходительном тоне Мерклона снова прорезались презрительные нотки. – В отличие от тебя и остальных, я нашел время подготовиться.

Лицо Эйба окаменело, но он ничего не произнес в ответ.

– Пропустите!.. Пропустите же!..

Шум со стороны каравана привлек внимание чародеев. Между ногами последнего бразгора сновал всадник на гулейбе, тщетно пытаясь отыскать дорогу в рядах огров, торговцев и ящеролоудей. Наконец ему это удалось. Буквально перепрыгнув через какого-то солдата, ящер рванулся к группе колдунов. Подошел поближе и Джейназ из Шегга. Хозяин каравана уже почти ничем не управлял и ничего не решал – но стремился быть хотя бы в курсе того, что происходит. Мерклон даже не повернулся к своему нанимателю – внимательно, не отрывая глаз, он следил за приближающимся гонцом. Дэвид же, даже не пытаясь рассмотреть всадника, то и дело поглядывал на начальника охраны. Что-то было не так, он

чувствовал это. Впрочем, «не так» все было уже несколько последних дней, ещё до того, как они вошли в туннель... Почему Мерклон все-таки согласился вести их новым, неизвестным путем?... И сейчас: «Я знаю об этом месте не больше твоего» – каким уверенным, непрекаемым тоном это было произнесено!.. Слишком уверенным... «Нет, хватит, – остановил себя Дэвид. – Я ненавижу этого самодовольного ублюдка, но он бы не стал... Не стал бы?... Хмм... Нет, за это я бы не поручился. Могут ли они с Раглесом играть в одной команде?... Того ведь мы тоже ни в чем не подозревали... Нет, все-таки это бред. Мерклон на нашей стороне».

Тем временем всадник – им оказался Варлег – приблизился. Его вид был ужасен. Рыхлое тело сластолюбца болталось в седле из стороны в сторону. Волосы слиплись, лицо покрыто испариной.

– Мерклон... – прохрипел он. – Там... там качается пол... под бразгорами...

– Как давно? – быстро спросил кен Хезг. Варлег не понял.

– Ч-что?... – переспросил он.

– Как давно это началось, придурок?! – процедил Мерклон.

– Минут десять... может, пятнадцать... Я не мог пробраться... там давка... – Варлег выдавливал из себя слова едва ли не с плачем. – Это в начале колонны... Если все рухнет... О боги!.. Надо... Надо что-нибудь...

Он больше ничего не успел сказать, потому что Мерклон выбросил его из седла и сам молниеносно взлетел на спину гулейба.

– Слушайте все! – ясным и резким голосом сказал он. – Кто бы ни был наш враг – демон или человек, сейчас он, испытав наши силы, выставит против нас все, что имеет. Игры кончились. Чтобы справиться с этой тварью, нам придется выложиться полностью. Садитесь на гулейбов и отправляйтесь к голове каравана. Если эти твари полезут из боковых проходов – не вступайте с ними в бой, прорывайтесь вперед!..

– Но... мой караван... – враз осипнув, едва сумел выдать Джайназ. – Вы клялись... защищать...

Мерклон холодно посмотрел на него.

– Караван уже не спасти, – отрезал он. – Спасай свою шкуру... если сможешь.

– Но... вы клялись...

– Делайте, что я сказал! – Мерклон кен Хезг, не обращая больше внимания на Джайназа, оглядел своих подчиненных. – Сейчас наш единственный шанс – убить главаря, пока он не задавил нас своими тварями. Их тут тысячи.

– Откуда ты знаешь?! – крикнул кто-то из простых охранников.

– Пойди и проверь! – рявкнул Мерклон, разворачивая гулейба. Повинуясь приказу, ящерица рванула с места – вереща от страха, врзалась в группу людей, не успевших уступить ей дорогу, сшибла кого-то на землю, на кого-то наступила, едва не упала, но, подчиняясь воле седока, безжалостно стегавшего ее, побежала дальше. Колдуны бросились выполнять приказ командира. С какой радости Мерклон кен Хезг вдруг решил, что «главарь» обязательно будет ждать их где-то впереди, чтобы сразиться в честном бою, никто не понял, но почему-то в это заявление поверили все и сразу. Джайназ пытался остановить их – напрасно, его никто не хотел слушать. В отряде колдунов, поставленных в арьергард, караван больше не нуждался – этот путь был надежно закрыт заклятьем Мерклона, но мысль о том, что в эту самую минуту орды бестий вырываются из боковых проходов и отрезают единственный выход наружу, подстегивала чародеев лучше плетки.

* * *

...Господин Юийдиалья был недоволен. Согласно его гениальному плану кьюты должны были отвлечь на себя основные силы охраны, после чего гиоры и мирмеколеоны, одновременно высыпав из боковых проходов, завершили бы начатое. Однако все пошло не так, как надо. Кьютов нейтрализовали слишком быстро, и притом – используя магию такого уровня, увидеть которую Юийдиалья тут совсем не ожидал. Знай он, что караван располагает волшебниками столь высокого класса, он ни за что бы не стал с ним связываться, но теперь было уже слишком поздно. Ему нужно было уничтожить их – любой ценой. Он никогда особенно не интересовался миром людей, но знал достаточно, чтобы понять, что его ждет, если о его существовании станет известно. Подобных ему, обитавших здесь в древние времена, почти не осталось. Их истребляли методично и целенаправленно. Не во имя Добра и не для того, чтобы сделать пустыню безопасной – а исключительно ради той магической силы, которой были наделены все кьютские божки. Людям Юийдиалья казался чудовищем, но он прекрасно знал, что среди людей живут ещё большие чудовища, которые набросятся на него и сожрут с преогромным удовольствием, как только пронюхают о его существовании. Этих жадных тварей, именовавших себя Лордами, Юийдиалья боялся больше всего на свете. Тысячелетиями он прятался в горах, используя подчиненных демонов для захвата одного или двух караванов, затем, наевшись мяса и вдоволь напившись жизненной энергии умирающих, засыпал на века. До сих пор эта тактика оправдывала себя, однако на этот раз что-то пошло не так. Обычные люди, хотя и могли усиливать свою волшебную силу с помощью драгоценных камней, мощью, необходимой, чтобы сомкнуть стены туннеля, передавив по ходу несколько тысяч кьютов, все-таки не обладали.

Юийдиалья приказал мирмеколеонам грызть потолок пещеры. Главный туннель проходил как раз над ней. Если первый бразгор упадет вниз, караван окажется заблокирован и никто из людишек удрать не сумеет. С огромным неудовольствием Юийдиалья пришел к мысли о том, что ему предстоит лично сразиться с врагом. Но другого выхода не было. Бежать он не мог и полностью полагаться на своих слуг – также: волшебник, сопровождавший караван, уже продемонстрировал, что способен передавить их, как тараканов.

В чем же он ошибся?... Как его умудрились выследить?... Юийдиалья не мог понять. Может быть, это случилось ещё тогда, когда Раглес находился в городе и только устраивался на работу к Джейназу из Шегга?... Тогда связь с агентом неожиданно прервалась на несколько часов. Проблемы со связью случались и раньше, и позже, но тот случай почему-то засел в памяти Юийдиальи. Могло ли быть так, что некто, заподозрив неладное, изолировал разум Раглеса от влияния демона, после чего вторгся в его сознание, узнал, кто и зачем послал его в Хеллаэн – а узнав, стер все следы своей деятельности, отступил и позволил Юийдиалье восстановить контроль над рабом?

Мирмеколеоны, как заведенные, грызли камень, кромсая гранит с такой легкостью, как будто бы это был слегка подсушенный хлеб. Юийдиалья отполз в один из боковых проходов. Скоро потолок рухнет, не выдержав собственного веса и веса неторопливо шествовавшего наверху бразгора. Юийдиалья собирался занять их главаря, предоставляя слугам разделаться с остальными колдунами. На легкую победу он не рассчитывал, но слуги, перебив охрану, помогут ему. Если только его враг – не Обладающий Силой (в этом случае Юийдиалье оставалось только поднять лапки и сдаться), а Лорд по рождению или просто очень могучий колдун, защищаться одновременно и от демонов, и от их господина, он не сможет.

Однако Юийдиалья не предполагал, что именно такой реакции от него и ждал тот, кто привел караван в подземелье.

Древний кьютский божок сильно удивился бы, узнав, насколько он предсказуем.

* * *

Петля между группами купцов и солдат, обходя неподвижные, подобные колоннам нога бразгоров, всадники на гулейбах продвигались к голове каравана. Первые два прохода, справа и слева, оставались спокойны. Прежде чем они успели достигнуть третьего, впереди вдруг раздался грохот, многократно усиленный каменными сводами. Гора содрогнулась; не удержавшись на ногах, многие попадали на пол. Послышались крики. Дальше начался сущий ад. Из всех ответвлений разом стали выплескиваться демоны – волна за войной – гиоры, кьюты, прыгуны и иные уродливые твари, названия которых Дэвид не знал. Выполняя приказ Мерклона, чародеи не вступали в бой, да это было и бесполезно: караван растянулся более чем на три мили, и заблокировать каждый из полутора десятков ходов они бы все равно не смогли.

Чем дальше они продвигались, тем сильнее становилась паника. Огры дрались с гиорами, наемные солдаты и ящеролюди – с кьютами. Их прикрывали колдуны и боевые призраки, разбросанные вдоль всего каравана, но и тех, и других было слишком мало. Кроме того, каждый из отрядов нападающих сопровождал, как минимум, один одержимый. Их убивали, но энергетический «дикобраз» тут же отыскивал среди кьютов нового носителя, вселялся в него и снова вступал в бой. Джейназ, бессильно проклиная небо и землю, остался где-то далеко позади, и никто не видел, как он погиб.

Забирая с собой всех, кого только можно, отряд, постепенно обрастая все новыми воинами, шел сквозь хаос. Продвижение замедлилось, а уже в самом конце вовсе остановилось: бразгор, третий или четвертый от начала, рухнул, перегородив весь проход. Ноги ящера были переломаны, демоны то тут, то там, походя, вырывали куски мяса из его тела, но безобидный гигант был ещё жив. Издавая какой-то жалобный, глухой звук, он раскачивал головой, сиюсье стряхнуть сновавших по нему тварей. Прямо на его теле, среди сваленных беспорядочной грудой тюков, демоны добивали последних, ещё живых караванщиков. Здесь гулейбов пришлось оставить и перебираться через живую гору, цепляясь за все, что только было можно. Уже оказавшись на спине гиганта, Дэвид оглянулся – и увидел, как его гулейб судорожно бьется и катается по земле, раздираемый прыгунами, вгрызавшимися в его нутро. Что-то стиснуло грудь землянина, вспыхнуло холодной звездой боли где-то под сердцем – смотреть на мучения существа, с которым он почти сдружился за три недели пути по Пустошам, Дэвид не мог. Он забыл о том, что сейчас нужно спасаться самому, перестал видеть многочисленных тварей, преследовавших отряд – все его внимание сосредоточилось на умирающем гулейбе. Обратившись к стихии Огня, Дэвид собрал в руках огненную сферу и метнул ее вниз. Взрыв пламени убил и гулейба, и его мучителей; в растекшемся огне сгорели ещё несколько демонов, но прочие, двигаясь безостановочной волной, уже цеплялись за шкуру бразгора, стаскивая вниз солдат, отступавших за колдунами. Кто-то схватил Дэвида за плечо и поволок дальше, кто-то ударил его по лицу, и только тогда землянин пришел в себя. С ужасающей отчетливостью он вдруг понял: погибнут если не все, то почти все, и неизвестно, сумеет ли вообще хоть кто-то спастись. Пройдя через облако пыли и раздавив по ходу ещё один отряд демонов, колдуны остановились перед пропастью: огромной пещерой, в которую провалился первый бразгор. Пещера казалась шевелящимся месивом от невообразимого множества Демонов, облепивших ее пол и стены. По содрогающейся туше умирающего бразгора они позли вперед и вверх, выплескиваясь в туннель – и здесь, или чуть раньше, встречали свою смерть – потому что отряд, поставленный в авангарде, ещё был дел и огрызнулся всем, чем мог. Две группы чародеев объединились и сумели наконец дать достойный отпор нападавшим. Все огры были уже мертвы, но кое-кто из наемников и ящеролюдей уцелел – эти, уцелевшие, добивали клинками демонов, сумевших избежать действия смертонос-

ных волшбы. Полностью отдавшись битве, Дэвид не сразу обратил внимание на вспышки огня и пульсацию сияющей черноты в самой пещере. Между тем там шла битва ещё более напряженная, чем наверху. Забрав лучших воинов и колдунов из авангарда, Мерклон спустился вниз и здесь наконец, столкнулся с тем, кого искал. Неизвестно, чем бы закончилось их противостояние один на один при других условиях: Мерклон, хотя и уступал Демон-Лорду в чистой мощи, оперировал заклятиями удивительной сложности, и каждая применяемая им комбинация Форм выдавала не только сильный от рождения, но и тщательно развитый колдовской Дар. Однако сейчас хрупкое равновесие сил складывалось отнюдь не в пользу Мерклон; сосредоточившись на демоне, он не мог помочь тем, кто должен был прикрывать ему спину – а между тем этот небольшой отряд потихоньку таял. Сквозь Око Дэвид наконец увидел, к чему крепились отростки, на концах которых покоились энергетические «ежи», превращавшие кьютов в одержимых. Гэмон господина Юийдиальи многократно превосходил его тело, был, может быть, даже больше бразгора. Безумно сложное переплетение энергетических жгутов, оболочек, каких-то перетекающих сияний и форм невозможно описать словами; в общем же виде оно создавало впечатление исполинской сороконожки, вставшей «на дыбы». От гэмона кьютского божка во все стороны растекались потоки силы, исходили силовые линии, завершавшиеся как бы крохотными подобиями основной магической структуры – теми самыми «ежами». Большая часть одержимых сосредоточилась на отряде Мерклон, и именно благодаря их усилиям его отряд таял так быстро.

Сквозь грохот битвы Дэвид услышал, как за его спиной Арквист прокричал:

– ...приказал дожидаться вас! И ответ Эйба:

– Идем.

До туши бразгора, лежавшей внизу, было не менее пятидесяти футов. Дэвид спланировал вниз, цепляясь за воздух примитивным, едва намеченным заклятием полета – только чтобы не разбиться при падении. Рядом опустился Эйб, разбрызгивая во все стороны жидкий огонь. Дэвид последовал его примеру, благо целиться не приходилось – кьюты, гиоры и мирмеколеоны лезли отовсюду. Сверху, несколькими потоками света, режущего, как бритва, Эйба и Дэвида поддерживали Ивард и Тэльди. На какое-то время ближайшее пространство было очищено от демонов. Вниз прыгнул Реул, за ним слевитировал Тэльди. Пока помогали спуститься вниз тем, кто не владел воздушной стихией, Дэвид успел спросить стоявшего рядом с ним чародея:

– Раглес. Кто привел его в отряд?

– Мерклон, – ответил Эйб. Через секунду, когда Гильберт и Ивард уже твердо стояли на теле ящера, Эйб добавил, бросив короткий взгляд на землянина: – Ты тоже понял?...

– Да, – Дэвид кивнул. – Мерклон знал, что тут будет...

– Потом, – оборвал его Эйб. – Сначала мы ему поможем.

И впрямь все разбирательства следовало отложить на более удобное время. От отряда, защищавшего начальника охраны, осталось всего несколько человек, да и те готовы были в любую секунду пасть под непрерывным натиском слуг Юийдиальи. Сам Мерклон, полностью поглощенный борьбой с кьютским божком, происходящего в непосредственной близости от себя не видел, но если бы и видел, вряд ли сумел бы что-либо предпринять, Магическое Око показало Дэвиду чудовищное напряжение энергий между повелителем демонов и хеллаэнским аристократом: облако сияющей тьмы, изливавшейся из черного жезла Мерклон, тянулось к Юийдиалье, проникая сквозь паутину окружавших его энергетических жгутов и силовых сфер. Ответные разряды, исторгаемые демоном, не столь четко сфокусированные, несли в себе колоссальную мощь. Зрелище напоминало карлика, вооруженного кинжалом, и безоружного великана, пытавшегося схватить карлика так, чтобы не пораниться. При этом какая-то часть сознания Юийдиальи по-прежнему управляла ордами демонов, а другая – координировала действия одержимых. Угроза со стороны спустившихся

из туннеля чародеев была оценена по достоинству, и одержимые немедленно переключились на них.

Две огненные волны, сотворенные Язанной и Дэвидом, образовали в рядах наступающих демонов широкую прореху. Реул, окруженный льдистым сиянием защитного поля, отделился от отряда и кромсал врагов своим зачарованным клинком, ни на кого не оглядываясь – так ему было удобнее. Словно призрак, он проходил сквозь ряды противников, как будто не замечая их, и только дорожка из изрубленных трупов отмечала его путь. Ивард и Тэльди блокировали атаки одержимых – уже на пределе сил, потому что все больше фаворитов Юийдиальи оставляло в покое отряд Мерклона и переключалось на новых врагов.

Миновав исполинскую тушу бразгора, послужившую им своеобразной «лестницей», потеряли Арквиста – мирмеколеон, затаившийся среди тюков, стремительно покинул свое убежище и перекусил престарелого ясновидца напополам, прежде чем заклятье Гильберта превратило жидкости в теле чудовища в желе. В это же время Эйб предпринял удачную контратаку, смяв щиты и защитные оболочки одержимых. На этом его заклятье исчерпало свою силу – но тут же, следом, в образовавшуюся брешь Джиль направил комбинацию режущее-колющих Форм на базе Смерти. Двое одержимых упали, искалеченные «ежи», вибрируя, втянулись в поле Юийдиальи – для восстановления. Четверо оставшихся одержимых успешно остановили новую волну огня, вызванную огненными магами. Всего Юийдиалья располагал восемью отростками, которые могли входить в тела кьютов, наделяя их колдовской силой. Ещё два одержимых до последнего момента бесчинствовали наверху, в туннеле, но теперь, на подмогу остальным подтягивались и они.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.